

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ - 2024

Сборник статей V Всероссийской
научно-практической конференции,
состоявшейся 21 октября 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

УДК 001.12
ББК 70
У81

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

У81   Устойчивое развитие России - 2024 : сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции (21 октября 2024 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 120 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-558-3

Настоящий сборник составлен по материалам V Всероссийской научно-практической конференции УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ - 2024, состоявшейся 21 октября 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-558-3

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Молчанова Е.В., доктор экономических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	7
<i>Ломакина Ирина Геннадьевна, Глухов Денис Александрович</i>	
ПОНЯТИЕ АКЦЕССОРНОСТИ В НАУКАХ ОБ ОБЩЕСТВЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	13
<i>Трухан Роман Петрович</i>	
АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРАВА ГРАЖДАН.....	19
<i>Величко Максим Геннадьевич</i>	
МЕХАНИЗМ ОБЩЕСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ.....	23
<i>Кирьянов Борис Николаевич</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОТ 26.07.2006 № 135-ФЗ «О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ»	28
<i>Посадский Павел Сергеевич</i>	
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	37
<i>Русанов Алексей Альбертович</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	42
<i>Баранникова Анастасия Владимировна</i>	
ДОСТУПНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	46
<i>Немченко Мария Денисовна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	51
EGS-ПРИНЦИПЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЯНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РОССИИ	52
<i>Каратаева Галина Евгеньевна, Горбунова Мария Максимовна</i>	
ЗЕЛЁНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОНТРОЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ.....	59
<i>Зубарева Любовь Витальевна, Байбулатов Руслан Ямилевич</i>	

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	63
<i>Блинова Татьяна Николаевна, Щучкина Ксения Анатольевна</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	76
<i>Красюкова Дарья Алексеевна</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ	82
<i>Чугунова Анастасия Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	88
МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ УСТАРЕВШИХ БАЗ ОТДЫХА	89
<i>Половинкин Роман Юрьевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	96
СПОСОБЫ ОБОБЩЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЕГО ЛУЧШЕГО УСВОЕНИЯ СРЕДНИМИ И МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ	97
<i>Исакова Софья Александровна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	107
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОИМУЩЕЙ МОЛОДЕЖИ.....	108
<i>Харисов Дмитрий Фаритович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	112
КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПЕРЕЛОМОВ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ У БОЛЬНЫХ С ГЕНЕРАЛИЗОВАННЫМ ПАРОДОНТИТОМ	113
<i>Турдиниёзов Бобур Валикулович</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Ломакина Ирина Геннадьевна

к.ю.н., доцент

Глухов Денис Александрович

курсант

Новосибирский военный институт
войск национальной гвардии РФ

Аннотация: Настоящая работа посвящена правовому статусу главы государства, который в соответствии с Конституцией РФ является гарантом прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета РФ, обеспечивает взаимодействие и функционирование органов государственной власти. В работе рассмотрены вопросы историко-правового развития института президентства в России.

Ключевые слова: президент, институт президентства, институт президентской власти, полномочия президента.

**THE INSTITUTE OF THE PRESIDENCY IN RUSSIA:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Lomakina Irina Gennadievna

Glukhov Denis Aleksandrovich

Abstract: This work is devoted to the legal status of the head of state, who, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, is the guarantor of human and civil rights and freedoms, takes measures to protect the sovereignty of the Russian Federation, ensures the interaction and functioning of state authorities. The paper considers the issues of historical and legal development of the Institute of the presidency in Russia.

Key words: president, institute of presidency, institute of presidential power, powers of the president.

История института президентства переплетена с эволюцией политических систем и структур в различных странах. В современном мире роль президента является одной из ключевых в политической системе многих государств. Термин «президент» происходит от латинских корней и означает «сидящий впереди, во главе», что символизирует руководящую позицию главы государства. Выборный характер института президентства делает эту должность особенно важной.

Процесс внедрения президентской власти в российскую систему является относительно новым явлением в истории страны. Раньше, до событий 1917 года, Россия функционировала как абсолютная монархия, где главой государства был монарх. Однако революционные изменения привели к формированию новой политической системы, где президент получил широкие полномочия и ответственность за управление страной.

Институт президентства олицетворяет единство исторических традиций и современных потребностей страны. Роль президента в политической жизни обладает не только символическим, но и оперативным значением, определяя направления развития государства и реализуя важные политические и внешнеполитические решения.

В эпоху Петра I в XVIII-XX веках история России свидетельствует о том, что всю власть в стране обладал император, не подчиняющийся никому другому. Неограниченная полнота власти была закреплена в законах и уставах. В «Толковании» к артикулу 20-го Воинского Устава 1716 года выделялось, что император считается самовластным монархом, независимым от какого-либо отчета перед другими, обладающим силой и властью над Россией как верный правитель, руководящий по своей воле и уму.

Важным шагом в развитии конституционных идей в России был проект Конституции, разработанный Петром Аркадьевичем Столыпиным и Николаем Ивановичем Лазаревским в XX веке. В этом проекте предлагалось установить временную исполнительную власть, что отражало стремление к разделению властей и принципам конституционности. Идеи и предложения ученых и политиков того времени открывали новые перспективы в строительстве государственной системы, основанной на сбалансированности и ответственности перед народом. Внесение изменений в систему управления было непростым вызовом для общества и властных структур, но планы и реформы оставались важным этапом в развитии государственности.

Изначальное предложение о передаче временному президенту полномочий главы государства под учредительным собранием стало предметом обсуждения в контексте установления новых правил управления страной. Возникло предложение избирать президента с контролем со стороны учредительного собрания, что позволило бы поддерживать баланс власти. Этот президент мог бы взаимодействовать с Советом министров, назначать и увольнять его председателя, а также предлагать законодательные инициативы и контролировать их выполнение. Однако, несмотря на обширные полномочия, предложенная модель так и не обрела практического применения до сих пор.

В 1964 году возникла дерзкая идея создания поста президента в Советском Союзе. Н.С. Хрущев, первый секретарь ЦК КПСС и лидер страны, поддержал эту инициативу и даже разработал законодательное основание для внедрения этой должности в систему власти. Однако, столкнувшись с оппозицией внутри партии и стремлением круга влияния сменить его с поста лидера, Н.С. Хрущев был вынужден уйти в отставку.

С этого момента началась тяжелая эпоха в истории Советского Союза, идея о введении поста президента была заморожена на долгие годы. Власть стремилась к изменениям, но натолкнулась на внутренние конфликты и личные амбиции. Результатом стало нарастающее напряжение в политическом балансе и недовольство населения.

При восстановлении политического ландшафта после тяжелых потрясений 60-х годов идея о введении поста президента вновь стала актуальной лишь в 70-е годы двадцатого века. Время шло, мир менялся, и власть пыталась адаптироваться к новым условиям, касающимся концентрации власти в одном лице. В их предложениях была выдвинута идея о принципе разделения властей, о прекращении деятельности Съезда и переходе к привычной парламентской системе, а также о создании должности президента как главы государства в СССР. Горбачев активно выступал против предложений об установлении должности президента, считая, что основой политической системы должны оставаться Советы и что введение института президента будет непоследовательным с нынешним государственным укладом.

Однако стоит отметить, что, помимо внутренних факторов, значительное влияние на Горбачева и его окружение оказала американская модель президентства. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на обширную

территорию и высокую плотность населения в Советском Союзе, уровень развития институтов и политических структур отличался в сравнении с США.

Это привело к дебатам и разногласиям в политическом руководстве страны относительно будущего государственного устройства и роли президента в нем. В результате идеи о президентстве в СССР оставались темой активных дискуссий и противостояния между сторонниками и оппонентами указанных реформ.

Важное событие в истории Советского Союза произошло 12 марта 1990 года на III Внеочередном Съезде народных депутатов СССР. На этом съезде Н.А. Назарбаев в своем высказывании поддержал идею введения поста президента, считая, что настало время учреждать эту должность в союзных республиках. В свою очередь, президент СССР категорически возражал против этой инициативы, опасаясь, что это может спровоцировать процесс суверенизации республик.

Против учреждения поста президента высказались также лидеры оппозиции. Например, Ю.Н. Афанасьев открыто выступил против ускоренного процесса введения новой должности. Он считал, что введение должности президента следует сопровождать принятием новой Конституции и оказывать влияние на дальнейшую судьбу республик Советского Союза.

Споры и дискуссии вокруг этой темы были ожесточенными. Но история показала, что идея введения поста президента в союзных республиках не осталась невоплощенной и в итоге привела к глобальным изменениям в политической системе бывшего Советского Союза.

Изменения в Институте президентства СССР, начиная с его создания, являлись неотъемлемой частью политического развития страны. Руководители партии принимали множество ключевых решений, при этом не обошли стороной и позицию президента, который одновременно занимал должность Генерального секретаря партии.

Начиная с 90-х годов, во время кризисов и нестабильности в СССР, полномочия президента усилились, и он стал фактически возглавлять исполнительную власть. Однако центробежные процессы, вспыхнувшие в стране, привели к гибели Советского Союза в декабре 1991 года, несмотря на усиление власти президента.

Президент был центральной фигурой в политической системе страны, и именно его решения и действия оказывали значительное влияние на обстановку в СССР. Тем не менее даже с увеличением полномочий президента в кризисные

периоды он не смог предотвратить развал Советского Союза, который стал итогом сложных политических и экономических процессов того времени.

Современное президентство в России является одним из ключевых элементов политической системы страны. Введение поста президента СССР сыграло значительную роль в формировании этого института, который затем в процессе эволюции претерпел существенные изменения. В новой Конституции президенту России было предписано необычайно важное место среди государственных структур, устанавливая его в качестве главы государства. Это новшество отличается от прежнего порядка вещей, где президент также выступал в роли главы исполнительной власти.

Постсоветское пространство отразило важные изменения в структуре власти, усилив роль президента как символа государства и главы его политической системы. Статья 80 Конституции Российской Федерации четко закрепила это новое положение, уточнив, что президент больше не является главой исполнительной власти.

Следует отметить, что эволюция президентства в России продолжается и подвержена изменениям в соответствии с переменчивой политической обстановкой. Постановления и поправки, касающиеся полномочий президента, остаются в центре внимания общественного и политического дискурса, формируя общественное мнение о роли и функциях главы государства.

Долгое время наблюдается интерес к истории формирования института президентства в России, и значимые выводы могут быть сделаны на основе проведенного анализа. Исторически институт президентства произошел из стремления к установлению сильной исполнительной власти в рамках демократического государства, в условиях социально-политической нестабильности и поиска новых форм управления государством.

Важной характеристикой института президентства является его сущность, которую можно определить как систему правовых норм, регулирующих процессы формирования и функционирования президентской власти. Фундаментальными элементами этой системы являются не только процедура избрания Президента, его функции и полномочия (функциональный аспект), но и процесс прекращения исполнения президентских полномочий.

Эволюция института президентства в России во многом отражает стремление к балансу властей и соблюдению конституционных норм, что является важным фактором для развития государства и общества в целом.

Для полного понимания важности роли президента необходимо учитывать разнообразные аспекты, включая социальные, политические и культурные компоненты, которые характеризуют жизнь государства. Не следует забывать, что возникновение и развитие института президента обусловлены определенными историческими и нравственными факторами.

Конституционная реформа, проведенная в России в 2020 году, оказала значительное воздействие не только на положение главы государства, но и на структуру государственного управления в целом. Переход от полупрезидентской к президентской форме правления изменил динамику власти, придав президенту центральное место в управлении страной. В новой системе президент занимает ключевое положение, определяя основные направления общественной и политической деятельности.

Следовательно, современный политический ландшафт требует не только изучения правового статуса президента, но и анализа его влияния на государственную систему в целом. Роль главы государства в настоящее время является неотъемлемой частью структуры власти и имеет глубокое и многогранное значение для общества.

Список литературы

1. Байчурина А.Р. Понятие и правовое регулирование полномочий президента РФ / А.Р. Байчурина // Проблемы научной мысли. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 29-32.
2. Цапыгин А.В. Историко-правовые аспекты становления института президента в России / А.В. Цапыгин // Проблемы качества российского законодательства. – 2021. – С. 26-31.
3. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов / В.М. Сырых. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2019. – 704 с.

© Д.А. Глухов, И.Г. Ломакина, 2024

DOI 10.46916/23102024-2-978-5-00215-558-3

ПОНЯТИЕ АКЦЕССОРНОСТИ В НАУКАХ ОБ ОБЩЕСТВЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Трухан Роман Петрович

соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы определения категории «акцессорность» в науках об обществе, а именно в социологии, науках об управлении, праве. Сделан вывод о необходимости использования в качестве основы правового исследования этимологического и психологического подхода. Показана сложность и многозначность указанной категории с точки зрения ее сущностных свойств.

Ключевые слова: акцессорная связь, акцессорность, этимологический подход, психологический подход, науки об управлении, методы.

THE CONCEPT OF ACCESSORY IN SOCIAL SCIENCES AS A BASIS FOR LEGAL RESEARCH

Trukhan Roman Petrovich

Abstract: The paper examines the problems of defining the category of «accessory» in the social sciences, namely, sociology, management sciences, and law. It concludes that it is necessary to use the etymological and psychological approach as a basis for legal research. The complexity and ambiguity of this category are shown from the point of view of its essential properties.

Key words: accessory connection, accessoryity, etymological approach, psychological approach, management sciences, methods.

В юридической науке акцессорные связи стабильно выступают предметом отраслевых исследований прежде всего в доктрине гражданского права, где термин «акцессорность» употребляется применительно к отдельным видам обязательств в гражданском праве, в криминологии, в рамках которой существует теория акцессорности соучастия, в науке семейного права, где

в качестве акцессорного понимается соотношение прав на определение места жительства ребенка и определение порядка общения с отдельно проживающим родителем и родительского права на воспитание, в конституционном праве, где акцессорными признаются отдельные координационные взаимосвязи между высшими органами государственной власти [9, с. 47] или между центром и регионами [10, с. 69], а также процессы согласования между ними тех или иных политических [18, с. 17], экономических [19, с. 21] и иных вопросов [17, с. 14], в исполнительном праве, когда решается вопрос о порядке исполнения разнородных требований исполнительного документа [4, с. 101], в гражданском процессе при доказывании заявителем собственных взаимосвязанных требований [8, с. 182] и т.п.

В то же время в теории права такие исследования пока еще редки.

Существенной сложностью таких исследований следует признать отсутствие необходимых методологических подходов.

Представляется, что первоначальной основой для исследования такого рода может стать этимологический подход, в свою очередь развитый в психологии и науках об управлении.

В справочной литературе также присутствует разнообразие мнений относительно понятия «акцессорность». Обычно под акцессорностью понимается: 1) дополнительность к чему-либо [21, с. 43], 2) вспомогательность [12, с. 76], 3) зависимость [2, с. 161], 4) присоединенность [6, с. 54], 5) подчиненность [13, с. 78], 6) придаточность к главному [5, с. 29], 7) вторичность [22, с. 118]. Все эти свойства, безусловно, характеризуют акцессорность как правовую категорию, однако одновременно они характеризуют и смежные с акцессорностью правовые понятия. По этой причине указанные в справочной литературе свойства не могут считаться для акцессорности сущностными; они объективно требуют дальнейшего развития в отраслевых исследованиях.

По всей видимости, основой для отраслевых исследований должно стать понимание акцессорных взаимосвязей в психологии (их субъективация) и науках об управлении (их объективация) с социологическим пониманием акцессорности как неким «промежуточным звеном» между субъективным и объективным [11, с. 132], а полученные в их рамках результаты уже смогут стать основой для общетеоретических правовых исследований.

В частности, в психологии используется термин «акцессия». Акцессия как психологический феномен обладает, по меньшей мере, тремя чертами. Во-

первых, акцессия в психологии – не самостоятельная категория, а зависимая (подчиненная) категория относительно категории «последовательность»; по этой причине акцессия и понимается как вид последовательности. Во-вторых, акцессия как средство познания в психологии (психологическая конструкция) свидетельствует не о соотношении главного и вторичного (как мы это обычно наблюдаем в юридической литературе), а о проявлении главного в чем-то вторичном, то есть о единстве главного и вторичного при отсутствии совпадения между ними. В-третьих, с практической точки зрения в психологии наиболее распространенным будет теория «отражения», когда вторичные свойства личности, будучи ведомыми, находят отражение в главных и наоборот [14, с. 27].

Социология предполагает первичную попытку систематизации и объективации свойств акцессорности, притом что термин «акцессорность» не обладает в социологии категориальным содержанием и упоминается лишь как литературный синоним отдельных социологических категорий [20, с. 220]. Указанное обстоятельство проявляется в том, что в рамках акцессорности рассматриваются взаимосвязи главного общественного и вторичного общественного, но уже не в виде отражения одного в другом, а в форме логической цепочки подчиненности вторичного главному [16, с. 187].

Окончательная объективация акцессорности происходит в науках об управлении, где об акцессорности говорится с позиций придаточности как логической принадлежности вторичного главному [15, с. 17], то есть на первый план выходят уже такие свойства акцессорности, как зависимость и дополнительность.

Вместе с тем в науках об управлении акцессорность, так и не став самостоятельной категорией, рассматривается в качестве некоторого свойства лишь в двух ситуациях: во-первых, когда акцессорная связь будет полезной (пригодной) формой соотношения вторичного и главного, и, во-вторых, в виде средства повышения положительных качества «главного» за счет «вторичного» как его дополнения [24, с. 101].

В результате данные подходы могут стать первоосновой для правовых исследований.

Прежде всего указанные способы определения свойств акцессорности как юридической категории нисколько не противоречат уже принятым в праве методологическим подходам к исследованию акцессорной связи в частном праве (где в обязательствах речь идет о главном и дополнительном, акцессорном

обязательстве, и в публичном праве – уголовном праве (где в аспекте криминологической теории соучастия действия исполнителя являются главными (и достаточными), а действия иных соучастников имеют лишь вспомогательный характер).

Вместе с тем, отмеченный подход значительно уточняет сложившееся в теории права мнение о том, что акцессорность якобы представляет собой разновидность субсидиарности [1, с. 127], хотя, разумеется, можно согласиться с тем, что акцессорность выступает ее основой.

Среди значимых уточнений можно указать на ситуацию, когда об акцессии говорят в контексте 1) юридической принадлежности одной вещи к другой, в силу чего первая не переходит без другой вещи к новому собственнику, или в смысле 2) приращения собственности, или же 3) в виде частного случая присоединения к договору (соглашению).

Во всех указанных случаях речь идет о близких к акцессорности понятиях, но не об акцессорности [3, с. 15], поскольку здесь не наблюдается таких качеств акцессорной связи как принадлежность вторичного главному и присоединенность вторичного к главному.

Действительно, юридическая принадлежность одной вещи к другой, в силу чего первая не переходит без другой вещи к новому собственнику, характеризует не отношения между вещами (которые правом вообще не регулируются и регулироваться не могут), а отношения между людьми по поводу главной вещи и ее принадлежности. Приращение собственности может вовсе не иметь акцессорного характера, как, например, в ситуации постройки дома и освоения земельного участка человеком, но может и иметь акцессорные свойства, когда плоды (в смысле римского частного права) приносит, например, сад или виноградник вне зависимости от воли человека. Наконец, и присоединение к договору (соглашению) – это волевые акты субъектов права: в данном случае субъект права «не присоединяется» к договору в прямом смысле слова, а указывает, что принимает на себя обязательства по договору, входит в состав его участников.

В части последнего момента необходимо отметить, что в международном праве существует понятие «акцессионный договор», когда государство присоединяется к уже заключенному между другими государствами договору, в силу которого управление государства частью или всецело передается правительству другого государства, но с сохранением отдельности двух государств [7, с. 16]. Здесь действительно имеет место свойство

присоединенности именно как свойство акцессорной связи, однако нельзя сказать, что в полной мере присутствуют такие свойства, как дополнительность, зависимость, принадлежность.

В этом смысле прав С.Н. Братусь, который с другими соавторами юридического словаря более 70 (!) лет назад выделял в качестве основного признака акцессорной связи такой признак как дополнительность к другому (главному) правоотношению, без наличия которого акцессорное правоотношение утрачивает свой смысл и значение [23, с. 6].

Подводя итоги исследованию, отметим, что первоначальной основой правового исследования категории «акцессорность» должен стать этимологический подход, тем не менее, явно недостаточный с точки зрения дальнейшего именно правового изучения данного понятия. Свойства акцессорной связи субъективируются посредством психологических методов и приемов исследования, а затем объективируются в науках об управлении. «Промежуточным звеном» здесь будет выступать методология науки социологии.

Полученные результаты смогут помочь юридическому исследованию категории «акцессорность». Они не противоречат уже существующим подходам к пониманию акцессорной связи в гражданском и уголовном праве, помогают уточнить существующие в теории права и отраслевых юридических науках (например, науке международного права) концепции акцессорности.

Список литературы

1. Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права. Краткая энциклопедия. Н. Новгород, 1997. – 672 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2018. – 982 с.
3. Большой юридический словарь. (Сост. В.Н.Додонов). М.: ИНФРА-М, 2021. – 788 с.
4. Гражданское исполнительное право. Учебник. Под ред. А.А. Власова. М.: «Экзамен XXI», 2004. – 220 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2019. – 892 с.
6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. М., 2020. – 954 с.
7. Исторический словарь галлицизмов русского языка (сост. Н.И. Епишкин). М.: Словарное издательство ЭТС. 2010. – 480 с.

8. Максуров А.А. Актуальные проблемы судебного права. М.: ИНФРА-М., 2024. – 320 с.
9. Максуров А.А. Координационные нормы в Конституции Греции // *ExLegis: правовые исследования*. 2017. № 4. С.46-47.
10. Максуров А.А. Проблемы координации в конституционном законодательстве об автономных областях Италии // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2018. Т.3. № 6. С.67-72.
11. Максуров А.А. Современные возможности социологии в исследовании правовых явлений (на примере координационной технологии) // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 7-4. С.131-133.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка М., 2019. – 982 с.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2019. – 1022 с.
14. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 2019. – 590 с.
15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2017. – 782 с.
16. Социология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриенко. М., 2018. – 618 с.
17. Таланова М.В. К вопросу о классификации функций медиативной юридической практики // *Современное право*. 2012. № 10. С.11-18.
18. Таланова М.В. Политическая функция медиативной юридической практики // *Государст. власть и местное самоуправление*. 2012. № 1. С.15-22.
19. Таланова М.В. Экономическая функция медиативной юридической практики // *Законодательство и экономика*. 2011. № 11. С.17-26
20. Толковый словарь по социальным технологиям. 500 терминов. М., 2014. – 516 с.
21. Ушаков Д.Н. Толковый словарь. М., 2020. – 992 с.
22. Энциклопедический словарь. М., 2018. – 1176 с.
23. Юридический словарь. Сост-ли: С.Н. Братусь, Н.Д. Казанцев, С.Ф. Кечекьян, Ф.И. Кожевников, В.Ф. Коток, П.И. Кудрявцев, В.М. Чхиквадзе. Гл.ред. С.Н. Братусь. М.: Госюриздат. 1953. – 182 с.
24. Fayol H. *Administration industrielle et generaie*. Paris, 1990. – 224 p.

© Р.П. Трухан, 2024

**АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ
НА ПРАВА ГРАЖДАН**

Величко Максим Геннадьевич

магистрант

Московский финансово-юридический
университет – МФЮА

Аннотация: Гражданско-правовые, деликтные правоотношения порождают необходимость проведения оценки различных обстоятельств, правильной квалификации деяний с целью выбора оптимальной модели реагирования на совершение правонарушения. Автором статьи предлагается рассмотреть анализ судебной практики административных правонарушений, содержащихся в главе 5 КоАП РФ, определить динамику данных правонарушений в разрезе пятилетнего периода. В заключение статьи делаются выводы о проведенном анализе и необходимых критериях разделения уголовной и административной ответственности.

Ключевые слова: суд, право, процесс, юриспруденция, правонарушения.

**ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE OF IMPOSING
ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES
INFRINGING ON THE RIGHTS OF CITIZENS**

Velichko Maxim Gennadievich

Abstract: Civil-law and tort legal relations give rise to the necessity of assessment of various circumstances, correct qualification of acts in order to choose the optimal model of response to the offense. The author of the article proposes to consider the normative-legal regulation of administrative offenses contained in Chapter 5 of the CAO RF, other subordinate and legislative acts depending on the public danger of the offense. The article concludes with conclusions about the necessary criteria for the separation of criminal and administrative responsibility.

Key words: Court, law, process, jurisprudence, offenses.

Анализ судебной практики назначения административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан в Российской Федерации необходимо начать с рассмотрения судебной статистики по административным правонарушениям, выделенным в 5 главе КоАП РФ в 2023 году. Затем необходимо оценить динамику рассматриваемых показателей за отчетные периоды 2019-2023 гг. [2, с.157].

В таблице 1 рассмотрим судебную статистику административных правонарушений по 5 гл. КоАП РФ в 2023 году сгруппированных по 7 группам, а также правонарушения по отдельным статьям, имеющим максимальный объем рассмотренных дел.

Таблица 1

Судебная статистика административных правонарушений по 5 гл. КоАП РФ в 2023 году

Показатель	Рассмотрено дел	Подвергнуто наказанию	Доля наказанных	Оправдано	Доля оправданных	Наказания штрафом	Размер штрафов (тыс. руб.)
1. Административные правонарушения, посягающие на политические права и свободы граждан, (5.1 - 5.25, 5.38, 5.59 КоАП)	8450	6674	71,0	830	7,0	5622	31749
2. Административные правонарушения, посягающие на свободу совести, свободу вероисповедания, на вступление религиозное объединение или на выход из него, (5.26 КоАП)	354	228	64.0	41	12.0	190	3 631
3. Административные правонарушения, посягающие на трудовые права и связанные с ними права граждан, (5.27 - 5.34 КоАП)	894	677	76.0	28	3.0	501	14 440
4. Административные правонарушения, посягающие на брачно-семейные права, на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, ст. (5.35 - 5.37 КоАП)	105 898	100 722	95.0	860	1.0	1 399	22 837/ админ. Арест 5734
5. Административные правонарушения, посягающие на права граждан в области социального обеспечения и социальной защиты, образования (5.41, 5.43, 5. 57 КоАП)	697	580	83.0	46	7.0	340	5 889

Продолжение Таблицы 1

6. Административные правонарушения, посягающие на права граждан, выступающих заемщиками по договору займа, в отношении которых формируется кредитная история, (5.53 -5.55 КоАП)	27	26	96.0	1	4.0	25	20
7. Административные правонарушения, посягающие на информационные права и свободы человека и гражданина, (5.39 КоАП)	651	476	73.0	80	12.0	366	1 876
8.Оскорбление и клевета (5.61, 5.61.1 КоАП)	17 640	14 432	82.0	1 067	6.0	14 348	46 882
9.Иные правонарушения, посягающие на права граждан (иные статьи главы 5 КоАП)	3 224	2 817	87.0	91	3.0	193	1 462
10.Всего правонарушений, посягающих на права граждан	139 092	127 642	92.0	3 149	2.0	23 720	139 715

Анализ судебной статистики административных правонарушений по 5 гл. КоАП РФ за период в 5 лет с 2019 по 2023 гг. представим в таблице 2.

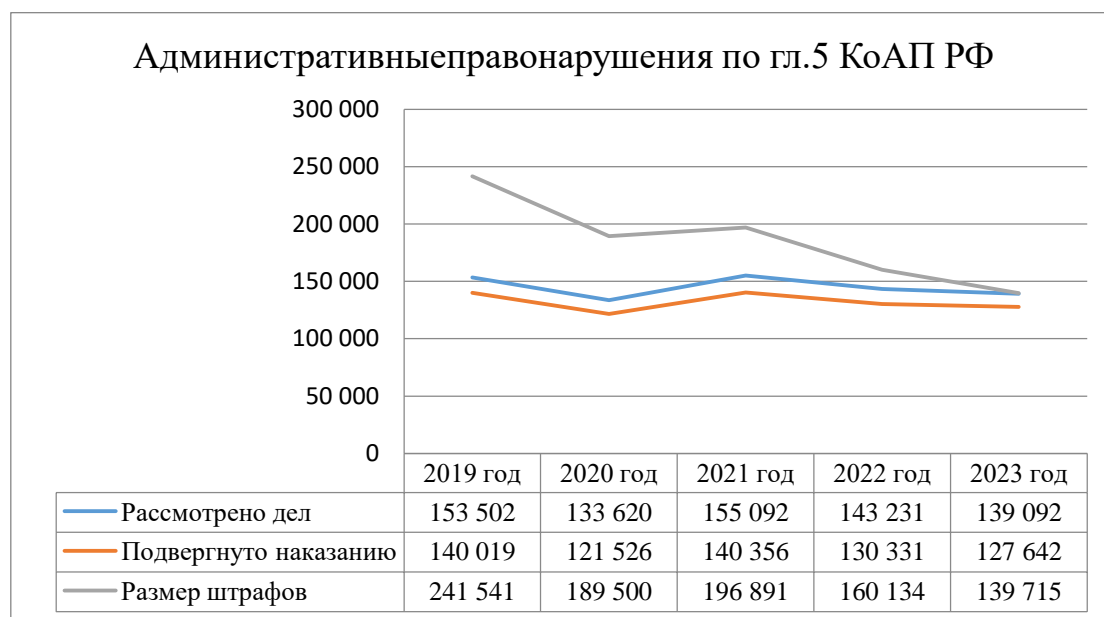
Таблица 2

Анализ судебной статистики административных правонарушений с 2019 по 2023 гг.

Показатель	Рассмотрено дел	Подвергнуто наказанию	Доля наказанных	Оправдано	Доля оправданных	Наказание штрафом	Размер штрафов (тыс. руб.)	Административный арест
Всего правонарушений, посягающих на права граждан (главы 5 КоАП):								
2019 год	153 502	140 019	91.0	3 763	2.0	28 273	241 541	7 939
2020 год	133 620	121 526	90.0	3 366	2.0	24 992	189 500	6 280
2021 год	155 092	140 356	90.0	3 686	2.0	25 510	196 891	6 865
2022 год	143 231	130 331	90.0	3 520	2.0	23 877	160 134	5 977
2023 год	139 092	127 642	92.0	3 149	2.0	23 720	139 715	5 903

Из таблицы 2 видно, что количество рассмотренных дел по административным правонарушениям, относящимся к 5 гл. КоАП РФ, становится все меньше и меньше от периода к периоду. Так, если в 2019 году количество рассмотренных дел составляло 153 502 дела, то в 2023 году эта величина уменьшилась на 14410 дел и составила 139092 дела. При этом необходимо отметить, что доля наказанных нарушителей неуклонно растет и к 2023 году составила 92% [3, ст. 46].

На рисунке 1 проиллюстрируем описанную выше динамику.

Рис. 1. Судебная статистика административных правонарушений с 2019 по 2023 гг.

Анализ судебной практики показывает, что при назначении административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления; личность подсудимых; наличие обстоятельств, смягчающих наказание, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей. Значительное количество рассматриваемых правонарушений по 5 главе КоАП РФ рассматривается, так же руководствуясь, положениями Уголовного Кодекса РФ и судебные разбирательства проводятся по уголовным делам небольшой или средней тяжести [1].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. - 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательство ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», - 2010. – 858 с.
3. Д.Н. Бахрах. Административное право России: учебник // М.: Издательство Эксмо, 2007. – 528 с.

МЕХАНИЗМ ОБЩЕСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Кириянов Борис Николаевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Научный руководитель: **Чуев Сергей Владимирович**

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Аннотация: Управление многоквартирными домами (МКД) требует активного участия как жильцов, так и государственных структур. Общественный контроль становится инструментом, позволяющим гражданам активно вовлекаться в процессы управления и защищать свои права. Право на жилище является одним из важных конституционных и основных прав человека и гражданина, гарантированного государством, реализация которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. В работе представлены рекомендации совершенствования общественного контроля в сфере управления домами городских округов Московской области, которые позволили решить ряд проблем и подняли уровень жизни населения.

Ключевые слова: общественный контроль, многоквартирный дом, управление, коммунальные услуги, стандарты управления.

THE MECHANISM OF PUBLIC HOUSING CONTROL IN THE FIELD OF MANAGEMENT OF APARTMENT BUILDINGS

Kiryaynov Boris Nikolaevich

Abstract: The management of apartment buildings (MCD) requires the active participation of both residents and government agencies. Public control is becoming a tool that allows citizens to actively engage in governance processes and protect their rights. The right to housing is one of the important constitutional and fundamental human and civil rights guaranteed by the State, the implementation of which is aimed at ensuring a decent life and free human development. The paper presents recommendations for improving public control in the field of management of houses

in urban districts of the Moscow region, which have solved a number of problems and will raise the standard of living.

Key words: public control, apartment building, management, utilities, management standards.

Современная область управления многоквартирными домами имеет свои направления и тенденции. На данном этапе развития жилищного законодательства делается упор на развитие самоуправления и саморегулирования собственниками помещений многоквартирных домов вопросов, касающихся ремонта многоквартирного дома, содержания общего имущества, заключения ресурсоснабжающих, ремонтно-эксплуатационных договоров, выбора способа управления, то есть происходит постепенная передача функций от органов местного самоуправления к собственникам и их объединениям. Развитию данной тенденции способствовал институт приватизации, а также опыт зарубежных стран, согласно которому преобладание диспозитивности договорных отношений способствует развитию конкуренции на рынке жилищных и коммунальных услуг.

Согласно статье 164 ЖК РФ при непосредственном управлении многоквартирными домами договоры оказания услуг по содержанию и выполнению работ по ремонту общего имущества с лицами, осуществляющими данные виды работ, заключаются на основании решения, принятого на общем собрании собственниками помещений многоквартирного дома. Договоры на предоставление холодного и горячего водоснабжения, водоотведение, электроснабжение и газоснабжение, отопление заключаются непосредственно с каждым собственником от своего имени или с доверенным лицом, выбранным общим решением собственников, с поставщиком услуг. В договоре большинство собственников выступают одной стороной, а организации, осуществляющие выполнение работ и оказание услуг, – другой стороной, то есть договор является двусторонним.

Лицо, заключившее возмездный договор об оказании услуг по содержанию дома и о выполнении работ по его ремонту с собственниками помещений, в зависимости от предмета договора квалифицируется как подрядчик или исполнитель услуг. К отношениям, возникающим при выполнении работ и оказании услуг, применяются нормы о договорах возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ) и о договорах бытового подряда (параграф 2 гл. 37 ГК РФ), а также обязательные требования и технические

регламенты, санитарные и технические нормы и правила, устанавливаемые на федеральном уровне, правила предоставления коммунальных услуг, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307 (ч. 1 ст. 157 ЖК РФ).

Собственники помещений на общем собрании могут выбрать один из способов решения вопросов, связанных с управлением многоквартирным домом:

- все текущие вопросы решаются на общем собрании;
- собственники помещений могут распределить между собой обязанности;
- собственники могут выбрать уполномоченное лицо из своего числа собственников или пригласить иное лицо, которое вправе действовать в отношениях с третьими лицами от имени собственников помещений в многоквартирном доме.

ЖК РФ устанавливает то, что при таком способе управления собственники помещений вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

На уровне Московской области и городских округов: Мытищи, Сергиев Посад, Химки, Балашиха, Люберцы, Щелково – функционируют следующие механизмы общественного контроля в сфере управления МКД:

- «Советы многоквартирных домов (СМД)»:
  - В Химках активно действуют СМД, которые создаются на общих собраниях жильцов. Эти советы контролируют работу управляющих компаний, проверяют использование финансов и обеспечивают качество услуг. Например, в микрорайоне «Сходня» жители совместно с СМД организуют регулярные проверки состояния общего имущества.
- «Общественные палаты и комиссии»:
  - В Люберцах существует Общественная палата, которая рассматривает обращения граждан по вопросам управления МКД. Жильцы могут подавать свои предложения и жалобы, которые затем обсуждаются на заседаниях палаты. Примером может служить инициатива палаты по повышению прозрачности тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

- «Жилищные инспекции»:

- Во всех городах функционируют жилищные инспекции, контролирующие работу управляющих компаний. Жильцы могут обращаться в инспекции с жалобами на неисполнение обязательств управляющих организаций. Например, в Сергиевом Посаде жители инициировали проверку управляющей компании из-за жалоб на ненадлежащую уборку территории.

- «Платформы для сбора обращений»:

- В Щелково активно используются онлайн-сервисы для подачи обращений и жалоб. Это позволяет жильцам быстро сообщать о проблемах, таких как отключение отопления или плохая работа лифтов. Система «Добродел» в Подмоскowie позволяет отслеживать статус обращения и участвовать в обсуждении.

Общественный контроль в управлении МКД сталкивается с несколькими проблемами, а именно: недостаточная информированность жильцов о своих правах и возможностях, низкий уровень активности граждан в вопросах управления, отсутствие взаимопонимания между управляющими компаниями и жильцами.

Перспективы развития общественного контроля включают:

- Повышение уровня правовой грамотности жильцов.
- Устойчивое развитие механизмов обратной связи между жителями и управляющими компаниями.
- Интеграция новых технологий для улучшения взаимодействия между всеми участниками процесса.

Вместе с тем, комплексное развитие механизмов управления и эффективная реализация стратегических целей и задач развития муниципальных управлений и комитетов невозможны без достижения общественного согласия между органами власти и населением. Мониторинг жилищно-коммунального хозяйства выступает как инструмент согласования интересов в процессе реализации стратегии муниципального развития и является условием и базой, на основе которой возможна консолидация муниципального сообщества.

Необходимо отметить, что весьма сложной проблемой предстает информационное обеспечение жилищно-коммунального хозяйства в муниципальных округах. С другой стороны, одновременно с таким обеспечением должен быть налажен эффективный мониторинг как самого процесса разработки и принятия решений, так и их результатов. Все это и предопределяет жесткие требования к качеству информационного обеспечения.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 03.04.2018) // Российская газета. 2004. 12 января.

2. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ (в ред. от 23.11.2009) // Российская газета. 2009. 23 ноября.

3. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 № 2300-1-ФЗ 9 (в ред. от 18.04.2018) // Российская газета. 1992. 7 февраля

4. Постановление Правительства РФ «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» от 3 апреля 2013 г. № 290 (в ред. от 27.02.2017) // Российская газета. 2013.

5. Конституция Российской Федерации РФ от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

6. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» от 13 августа 2006 г. № 491 (в ред. от 09.09.2017) // Рос. газета. 2006. 22 августа.

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ
КОНКУРЕНЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ
ОТ 26.07.2006 № 135-ФЗ «О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ»**

Посадский Павел Сергеевич
магистрант
ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу недобросовестной конкуренции с точки зрения административного и гражданского права. Автор приходит к выводу о нормативном урегулировании условий и признаков, с помощью которых разграничиваются понятие «недобросовестная конкуренция» и «злоупотребление правом».

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, злоупотребление правом, субъект предпринимательства, административная ответственность.

**PROBLEM ASPECTS OF QUALIFICATION OF UNFAIR
COMPETITION IN ACCORDANCE WITH THE FEDERAL LAW
OF «ON PROTECTION OF COMPETITION»**

Posadsky Pavel Sergeevich

Abstract: The article is devoted to the analysis of unfair competition from the point of view of administrative and civil law. The author comes to the conclusion about the normative regulation of the conditions and signs by which the concepts of «unfair competition» and «abuse of law» are distinguished.

Key words: unfair competition, abuse of law, business entity, administrative responsibility.

Антимонопольная политика – важнейшая составляющая российской государственной политики в силу чего развитие и совершенствование антимонопольного законодательства способствует экономическому росту государства и повышению качества жизни всех членов нашего общества.

Современное отечественное антимонопольное законодательство постоянно развивается и совершенствуется в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями.

Так, например ФЗ от 08.08.2024 № 275-ФЗ [5] существенно изменяет действующее законодательство в области реализации конкурентных отношений, а именно изменения коснулись понятия кредитной организации, которое дополнено возможностью иностранного банка реализовывать собственную банковскую деятельность на территории нашей страны посредством деятельности своих филиалов.

ФЗ от 22.04.2024 года № 94-ФЗ внесены изменения в ст. 17.2 [6], ФЗ от 19 апреля 2024 г. № 80-ФЗ [7], коими установлено, что требования статьи 39.1 не распространяются на действия, признаваемые недобросовестной конкуренцией в соответствии со статьей 20.1 ФЗ от 04. 07 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» [8], если такие действия образуют признаки нарушения статьи 14.8 ФЗ «О защите конкуренции», в период проведения международных соревнований «Всемирные игры дружбы».

Вместе с тем следует отметить, что в связи с новыми изменениями законодательства претерпевают трансформацию принципиальные подходы к определению недобросовестной конкуренции, а именно, не детализуются и не подвергаются переосмыслению формы недобросовестной конкуренции, что с нашей точки зрения для целостности антимонопольного законодательства не совсем правильно.

Между тем, позитивным следует признать, что целью данного нормативного правового акта также остается противодействие нарушениям отечественного антимонопольного законодательства.

В главе 2.1 Федерального закона «О защите конкуренции» [4] установлены основные запрещенные формы конкурентных действий, причем в ст. 14.8 установлено, что данный перечень не является исчерпывающим и подлежит расширительному толкованию, что находим весьма позитивным для чистоты конкурентных отношений.

Такое положение дел определяется тем, что с развитием рыночных отношений недобросовестные предприниматели могут изыскивать и новые виды экономического поведения, которые позволят обходить антимонопольное законодательство и нарушать существующие правила рыночной конкуренции.

Однако следует отметить, что отсутствие четкого, сбалансированного, прозрачного и понятного перечня форм и способов недобросовестной

конкуренции может привести к тому, что правоохранные органы могут по собственному субъективному усмотрению (и не всегда законодательно установленному) привлекать предпринимателей к ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, тем самым нарушая конституционные принципы равенства всех юридических и физических лиц перед законом.

В силу этого анализ проблем правового регулирования антимонопольного законодательства представляется актуальным.

В современной юридической литературе не сложился единый подход к пониманию «недобросовестной конкуренции». Так, по мнению С.А. Паращука, недобросовестной конкуренцией следует признавать «...форму злоупотребления правом...» [19]. О.А. Горохов считает, что это специфический вид конкуренции [15], существует точка зрения, что недобросовестную конкуренцию следует относить к правонарушениям [17], либо рассматривать в качестве несправедливых и неправомерных действий отдельных предпринимателей [16].

Мы исходим из того, что Конституцией РФ (ст. 34) [1] и федеральным законом «О защите конкуренции (ст.14) [4] недобросовестная конкуренция запрещена, более того она образует состав административного правонарушения. В таком случае возникает вопрос: как соотносить недобросовестную конкуренцию со злоупотреблением правом?

Отечественным законодателем установлено, что для отграничения поступков, которые квалифицируются в качестве непоименованных составов недобросовестной конкуренции (как вида административного правонарушения), от злоупотреблений правом (гражданско-правовые деликты), необходимы два принципиальных условия: между хозяйствующими субъектами существуют конкурентные отношения, данные субъекты осуществляют деятельность на одном рынке [24]. Только при соблюдении указанных условий ФЗ «О защите конкуренции» относится к специальному правовому акту, что позволяет привлекать нарушителей к административной ответственности. А противоправное поведение, которое попадает под признаки п. 9 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» квалифицируется в качестве недобросовестной конкуренции.

При подготовке к написанию статьи мы столкнулись с множеством негативных комментариев действующего определения недобросовестной конкуренции. В силу этого отдельные авторы предлагают:

- расширить формы недобросовестного поведения: заменив термин «любого действия» на термин «любого действия (бездействия)» [13];
- расширить субъектный состав: дополнив определение «... любыми действиями предпринимательских структур (юридических и физических лиц) и должностных лиц...» [21];
- расширить объект посягательства: дополнить словами «...могут причинять убытки, наносить ущерб конкурентам (осуществляющим хозяйственную деятельность на данном рынке) и потребителям...» [23].

Рассуждений много, предложения есть, но они разобщены и не реализованы, а насколько они отвечают основным положениям цивилистического законодательства? Предполагаем, что несложный, на первый взгляд, понятный термин «недобросовестная конкуренция» и ее формы вполне могут стать особым объектом для научного исследования в различных областях частного и публичного права.

Поскольку перечень видов недобросовестной конкуренции представляется открытым, законодатель определяет конкуренцию как недобросовестную, если любое **действие**, способное оказать отрицательное воздействие на исследуемое правоотношение, субъектный состав, результаты конкуренции, **производится посредством** недобросовестных и тем более незаконных действий [9].

Исследуя понятие недобросовестной конкуренции, считаем, что недостаточно понятным представляется наличие в определении следующего условия: «...противоречие действий, которые совершаются хозяйствующими субъектами, законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости» [22].

В силу данного условия, можно выделить две формы недобросовестной конкуренции.

По мнению Р.В. Склера, в первую очередь, это незаконная конкуренция: «... деятельность предпринимателя, которая противоречит законодательству, не стоит относить к недобросовестной, поскольку это незаконная конкуренция...» [20]. Сюда же относятся все виды противоправного поведения, которые запрещены ст.ст. 14.1 – 14.7 ФЗ «О защите конкуренции».

Ко второй форме относится собственно недобросовестная конкуренция, которая противоречит неписаным законам экономического поведения, это обычаи, порядочность, разумность, справедливость.

Таким образом, если деятельность предпринимателя в конкурентной среде не соответствует общественной морали и этическим отношениям, то такой субъект предпринимательства заслуживает порицания со стороны государства и, по нашему мнению, должен быть привлечен к административной ответственности. Между тем, нормативное регулирование конкурентных отношений не предусматривает возможности, в соответствии с которой юридическое и физическое лицо привлекается к гражданской и административной ответственности за нарушение морали и этических норм.

Тем более, что отечественный законодатель не закрепил ни в одном нормативно-правовом документе определение, признаки и порядок применения морально-этических принципов в конкурентной среде [14].

Анализ судебной практики показывает, что суды при привлечении к ответственности по статье 14.8 ФЗ «О защите конкуренции» используют нормы права, игнорируя при этом признаки порядочности и справедливости:

«...общество с ограниченной ответственностью «...» нарушило правила по пассажирским перевозкам с применением легковых машин, при этом привлекались наемные лица, которые не имели необходимых допусков и разрешений...» [10];

«... нарушение попадает под признаки статьи 14.8 ФЗ «О защите конкуренции», был нарушен порядок применения базовой ставки (указание Банка России от 19.09.2014 г. № 3384-У, Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств...» [11];

«... занижение со стороны «Ингосстрах» размеров страховых премий при расчете ценовых предложений по определенным торговым процедурам...» [12].

Исследовав законодательные предпосылки, мы присоединяемся к мнению Еременко В.И, который определяет недобросовестную конкуренцию как комплексную правовую категорию, относящуюся как публичному и частному праву. Отметим, что неправовая конкуренция тесно связана с противоправным поведением хозяйствующих субъектов, причем данное поведение подлежит наказанию в соответствии с административным законодательством РФ [25].

В результате недобросовестной конкуренции наносится ущерб определенным хозяйствующим субъектам, причем ущерб может быть как экономическим, так и репутационным, что весьма неинтересно участнику гражданского оборота.

С точки зрения отечественного гражданского законодательства это можно отнести к деликту. Из чего вытекает возможность охраны и защиты прав пострадавших хозяйствующих субъектов. Цивилистическое законодательство предусматривает различные формы и способы восстановления и защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) [2].

В настоящее время в отечественном праве, по нашему мнению, проблемным представляется вопрос соотношения понятия недобросовестной конкуренции к общему понятию «злоупотребление правом».

Статьей 10 ГК РФ буквально установлено, что «... к злоупотреблениям правом относятся все формы недобросовестного осуществления гражданских прав...» [2]. Таким образом, по смыслу, злоупотребление правом – это поведенческий акт определенного субъекта, который действует в пределах предоставленных данному субъекту прав, но данные права субъект использует не в собственных целях (реализация предоставленных полномочий), а для причинения ущерба другим субъектам (противоправная цель).

Как мы указали выше, в статье 14 ФЗ «О защите конкуренции» перечислены конкретные виды недобросовестной конкуренции, которые нормативно отнесены к запрещенному поведению и законодательно именуется формами недобросовестной конкуренции, но не злоупотреблением правом.

Очевидно, что существующая нормативно-правовая база конкурентных отношений требует совершенствования в частности, по нашему мнению, важно переосмыслить юридические составы недобросовестной конкуренции и гражданско-правовых деликтов, которые попадают под признаки «злоупотребление правом». Для этого необходимо на законодательном уровне разъяснить для правоприменения термины «добропорядочность», «разумность», «справедливость» с целью привлечения к административной и гражданской ответственности соответствующих нарушителей, что позволит соблюдать единое территориальное применение норм административного и гражданского права.

Также предлагаем переосмыслить терминологическую нагрузку «права на конкуренцию» и всевозможных нарушениях указанного права с применением недобросовестной конкуренции. По нашему мнению, данная теоретическая конструкция нуждается в углубленном переосмыслении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445). [Электронный ресурс]: режим доступа <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. I от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. – Ст. 3301.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1. [Электронный ресурс]: режим доступа <https://base.garant.ru/12125267/>.

4. О защите конкуренции: фед. закон: от 26 июл. 2006 г. № 135-ФЗ [принят Гос. Думой 08 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 31 (Ч. I). - Ст. 3434.

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 08.08.2024 № 275-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 12 августа 2024 г. № 33 (часть I). ст. 4971.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 22.04.2024 года № 94-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 29 апреля 2024 г. № 18.ст. 2407. (Вступает в силу с 1 января 2025 г.)

7. О международных соревнованиях «Всемирные игры дружбы» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 19 апреля 2024 г. № 80-ФЗ // [Электронный ресурс]: режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408811413/>.

8. О физической культуре и спорте в РФ: ФЗ от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 10 декабря 2007 г. № 50. ст. 6242.

9. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.02.2017 г. № 02АП-11193/2016 по делу № А82-2693/2016. [Электронный ресурс]: режим доступа <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS002&n=75709#1CjnQQUoуxFDM3Hy>.

10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.12.2016 г. № Ф03-5415/2016 по делу № А24-587/2016. [Электронный ресурс]: режим доступа <https://base.garant.ru/37153808/>.

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.04.2017 г. № Ф07-1894/2017 по делу № А42-3238/2016. [Электронный ресурс]: режим доступа <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=190668#VfOoQQUuLxNnGtKD1>

12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.06.2017 г. № Ф10-1354/2017 по делу № А35-2481/2016. [Электронный ресурс]: режим доступа <https://base.garant.ru/40192207/>.

13. Валевко А.С. Административно-предупредительные меры как средство борьбы с недобросовестной конкуренцией / А.С. Валевко // Вестник Полоцкого Государственного университета. 2022 . С. 90-94.

14. Виноградова М.С. Недобросовестная конкуренция путем создания смешения и «паразитарная» конкуренция: сравнение и отличия / М.С. Виноградова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2024. № 3. – С. 11 – 13.

15. Городов О.А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика / О.А. Городов. Москва: Статут, 2018. – 154 с.

16. Еременко В.И. О пресечении недобросовестной конкуренции // В.И. Еременко / Вопросы изобретательства. 1992. № 1-2. С. 28 34.

17. Исайчева Е.А. Недобросовестная конкуренция как социально-правовое явление: историко-правовой аспект/ Е.А. Исайчева. Самара, 2011. – 244 с.

18. Лимонов П.В. Аспекты толкования понятия недобросовестной конкуренции в отечественном, зарубежном и международном праве / П.В. Лимонов // Обществознание и социальная психология. – 2022. № 52. – С. 153 – 59.

19. Паращук С.А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения / С.А. Паращук. Москва, 1995. – 224 с.

20. Скляр Р.В. Недобросовестная конкуренция: понятия и общая характеристика / Р.В. Скляр // Имущественные отношения в РФ. [Электронный ресурс]: режим доступа <https://base.garant.ru/57599403/>.

21. Соколова К.М. Актуальные проблемы применения законодательства о защите конкуренции в сфере пресечения недобросовестной конкуренции / К.М. Соколова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. № 69-4. – С. 120 – 125.

22. Тагаева С.Н. Особенности коллизионного регулирования обязательств из недобросовестной конкуренции и ограничения конкуренции / С.Н. Тагаева // Вековые традиции российского права: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2022. – С. 405-410.

23. Трипузова А.А. К вопросу о конституционном закреплении принципа поддержки конкуренции, запрета монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции / А.А. Трипузова // Государство и право в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета. – 2021. – С. 297 – 304.

24. Трубинова Е.И. Модель нормативной регламентации недобросовестной конкуренции в правовой системе России / Е.И. Трубинова // Вестник Пермского университета. – 2024. № 1. – С. 219 – 225.

25. Чепкасова Е.М. Правовая конструкция недобросовестной конкуренции: меры противодействия недобросовестной конкуренции / Е.М. Чепкасова // Россия - Евразия - Мир: интеграция - развитие – перспектива: Материалы XIV Евразийского экономического форума. – 2024. - С. 163-165.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Русанов Алексей Альбертович

магистрант

Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос конституционного регулирования финансирования образования в Российской Федерации. Конституция определяется как основополагающий источник для системы финансирования образования в России, поскольку напрямую определяет полномочия органов государственной власти и гарантирует право на образование.

Ключевые слова: конституция, финансирование образования, бюджет, право на образование, федеральные государственные образовательные стандарты.

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF EDUCATION FINANCING IN RUSSIA

Rusanov Aleksey Albertovich

Abstract: This article examines the issue of constitutional regulation of education financing in the Russian Federation. The Constitution is defined as the fundamental source of the education financing system in Russia, since it directly defines the powers of state authorities and guarantees the right to education.

Key words: the constitution, the financing of education, the budget, the right to education, federal state educational standards.

По мнению Н.И. Химичевой, конституционное законодательство имеет основополагающее значение для финансового права и его составной части – бюджетного права [1].

Одним из важных конституционных прав гражданина Российской Федерации является право на образование. Право на образование является

вопросом непосредственного регулирования Конституцией РФ. Согласно ст. 43 Конституции каждый имеет право на образование.

Конституция Российской Федерации гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Кроме того каждый вправе бесплатно получить и высшее образование, но только на конкурсной основе. Таким образом, Российская Федерация берет на себя финансовые обязательства по обеспечению гражданам право на образование. Ограничением является вид образовательного учреждения. Бесплатное образование можно получить только в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

Нормы ст. 43 Конституции РФ в части прав на образование развиваются в различных нормативных правовых актах, в особенности в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [2].

Российская Федерация поддерживает различные формы образования и самообразования и устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, но получение детьми основного общего образования, что является конституционной обязанностью, обеспечивается родителями.

Согласно подпункту «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ общие вопросы образования являются предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Исходя из данного факта, мы можем сделать вывод о том, что финансирование системы образования относится и к вопросам регионального бюджетного регулирования.

Обеспечение проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области образования относится к компетенции Правительства Российской Федерации согласно пункту «в», ст. 114 Конституции РФ.

Представленные выше нормы непосредственно регулируют общественные отношения в сфере образования, в том числе и в области финансирования, отсюда можно сделать вывод о том, что Конституция РФ является основным источником финансового регулирования системы образования. Это подтверждает подход, согласно которому Конституция является основой, базой для развития финансового законодательства в России.

Кроме непосредственного регулирования Конституцией РФ финансовых отношений в сфере образования, В.В. Чеха выделяет конституционные нормы, опосредованно регулирующие вопросы финансирования образования. Среди

таких норм Чеха выделяет две подгруппы. К первой подгруппе относятся социальные нормы, которые косвенно позволяют обеспечить реализацию права на образование, рассматривая его как способ реализации государственной политики в сфере образования. При этом важным является обеспечение доступности образования, к которой относятся: отсутствие дискриминации, физическая и экономическая доступность. В качестве примера автор приводит ч. 1,2 ст. 38 Конституции РФ, согласно которым материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Данные лица выступают в качестве субъектов, которые обладают правом на бесплатное образование, отсюда возникает взаимосвязь между финансированием системы образования и необходимостью защиты детства [2].

Конституция РФ регулирует и ряд прочих вопросов, имеющих опосредованное отношение к финансированию образования. Так, например, все более актуальным в наше время становятся вопросы оплаты труда и социальной поддержки работников системы образования. Согласно ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Ко второй группе В.В. Чеха относит нормы, опосредованно регулирующие вопросы финансирования образования, регламентирующие статус бюджетов различных уровней [2].

Разрабатывает и представляет его Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение Правительство Российской Федерации, которое также занимается, как мы отмечали ранее, проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области образования.

Конституция РФ регулирует финансовые отношения, касающиеся органов местного самоуправления. Так, согласно ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет. Кроме того, органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями с передачей для их осуществления материальных и финансовых средств, что имеет опосредованное отношение и к вопросам финансирования образования.

Разграничение полномочий между органами государственной и местной власти, а также разграничение вопросов ведения между федеральным центром и субъектами является необходимым условием существующей в России системы финансирования образования.

Особое внимание хотелось бы обратить на пункт 5, ст. 43 Конституции РФ, который говорит о том, что Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты. На первый взгляд, сложно определить роль федеральных государственных образовательных стандартов в финансировании образования в РФ, и, несмотря на то что тема мало исследована в наше время, уже есть основания полагать, что данный нормативный правовой акт имеет непосредственное отношение к системе финансирования образования.

Федеральные государственные образовательные стандарты являются основой объективной оценки соответствия требованиям образовательной деятельности и подготовки обучающихся на том или ином уровне образования. Федеральные государственные образовательные стандарты включают в себя требования к финансовым и материально-техническим условиям.

Федеральный государственный образовательный стандарт является нормой для разработки нормативов правового обеспечения образовательной деятельности организаций, реализующих образовательные программы. Кроме того, отношения стандарта трансформируются в межбюджетные отношения. Условия реализации образовательной программы: кадровые, финансовые, материально-технические предполагают существование расходных обязательств бюджетов различных уровней [3].

Очевидно, что федеральный государственный образовательный стандарт относится к источникам финансового права, который содержит в себе и нормы других отраслей права. Что вполне ложится в доктрину финансового права.

Так, Н.И. Химичева определила, что среди источников финансового права немало таких, которые содержат нормы и других отраслей права – конституционного, административного, гражданского и других [4].

Таким образом, федеральные государственные образовательные стандарты закрепляют в конкретном виде условия осуществления образовательной деятельности, что является необходимым условием обеспечения конституционного права и на образование.

Исходя из анализа Конституции, мы можем сделать вывод о том, что рассмотрение финансово-правового регулирования относится по большей части к бюджетному законодательству Российской Федерации. К опосредованным нормам следует также относить конституционные нормы социального характера, обеспечивающие получение права на образование. Помимо бюджетного законодательства, важную роль в формировании финансовых

отношений в сфере образования играют федеральные государственные образовательные стандарты, относящиеся к нормам межотраслевого характера, выступающим обоснованием для осуществления соответствующих конкретизированных бюджетных расходов.

Главной нормой, непосредственно регулирующей систему образования в Российской Федерации, является ст. 43 Конституции РФ. А сама Конституция РФ, как основной закон государства, является основой для отношений в области финансирования образования в России.

Список литературы

1. Химичева Н.И. Субъекты советского бюджетного права: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1980. – 38 с.
2. Чеха В.В. Конституционные основы финансирования образования в России [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru: научно электронная библиотека. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-finansirovaniya-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 20.09.2024).
3. Чеха В.В. Федеральный государственный образовательный стандарт: вопросы применения в бюджетном праве [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru: научно электронная библиотека. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnyy-gosudarstvennyy-obrazovatelnyy-standart-voprosy-primeneniya-v-byudzhetnom-prave> (дата обращения: 22.09.2024).
4. Химичева Н.И. Финансовое право. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. – 784 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Баранникова Анастасия Владимировна
студент

Аннотация: В статье рассматриваются и обозначаются актуальные проблемы института опеки и попечительства в современной России. Отдельное внимание уделяется вопросу комплексности данного института с точки зрения гражданского и семейного законодательства, а также ряду иных вопросов, посвященных особенностям опеки и попечительства в рамках построения в России социального государства.

Ключевые слова: опека, попечительство, опекун, интересы несовершеннолетних, права детей, гражданское право, семейное право, социальное государство.

ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP IN MODERN RUSSIA

Barannikova Anastasia Vladimirovna

Abstract: The article discusses and identifies the current problems of the institution of guardianship and guardianship in modern Russia. Special attention is paid to the issue of the complexity of this institution from the point of view of civil and family legislation, as well as a number of other issues related to the specifics of guardianship and guardianship within the framework of building a social state in Russia.

Key words: guardianship, guardian, interests of minors, children's rights, civil law, family law, welfare state.

Институт опеки и попечительства был создан для защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения. Согласно статье 120 Семейного кодекса Российской Федерации, опека и попечительство являются основными формами устройства таких детей. Современное общество неизбежно сталкивается с разнообразием сложных проблем, которые приобретают особую

актуальность в контексте такого понятия как «социальное государство» и его роль в современном мире. «Социальное государство представляет собой сложный феномен, который исследуется зарубежными и отечественными учеными на протяжении уже достаточно продолжительного периода времени» [1, с. 1].

Идея социального государства в проявлении большего внимания правам и свободам его граждан, в том числе особого внимания группам людей, которые из-за определенных условий становятся наиболее уязвимыми. Институт опеки и попечительства играет важную роль в обеспечении благополучия граждан и создании равных возможностей для всех. Он предусматривает механизмы оказания поддержки, помощи и защиты гражданам, а также является частью большой социальной системы, которая включает в себя различные социальные услуги, пособия и программы помощи. В данной статье нам хотелось бы акцентировать внимание на некоторых актуальных проблемах, связанных с установлением опеки и попечительства над определенными категориями граждан.

Одна из актуальных проблем, которую стоит отметить, заключается в снижении числа граждан, готовых стать опекунами. Наблюдается тенденция к увеличению расторжений опекунских договоров со стороны органов опеки и попечительства из-за неэффективного исполнения опекунами своих обязанностей. Семейные отношения регулируются в соответствии с законами и принципами, придающими наибольшую важность воспитанию детей в семейной среде, заботе об их благополучии и гармоничном развитии. При этом стоит брать во внимание, что в семье должно обеспечиваться не только надлежащее воспитание ребенка, но и достаточное материальное обеспечение, способствующее его здоровью и развитию.

Данная проблема затрагивает не только опекунов, но и родителей. Это приводит к еще одной серьезной проблеме, которая в настоящее время широко распространена, – злоупотреблению родительскими правами. Злоупотребление родительскими правами подразумевает использование этих прав в ущерб интересам несовершеннолетних. Эта проблема имеет ряд юридических последствий, включая временное ограничение родительских прав и уголовную ответственность для виновных лиц.

«Минимизировать случаи злоупотребления родительскими правами, на наш взгляд, возможно с помощью воспитательного воздействия на несовершеннолетних, которое включало бы в себя усовершенствованную

систему взаимодействия с образовательными учреждениями, которые посредством работы психологов могли бы доносить до детей их права, а также соответствующие обязанности родителей» [2, с. 44].

К сожалению, на практике часто возникают ситуации, когда лица, лишенные родительских прав, не проявляют желания восстановить права, что создает новую проблему – уменьшение числа случаев возвращения детей в семью. Социальное сиротство – одна из наиболее актуальных и острых социальных проблем в современной России. Социальное сиротство не следует путать с юридическим сиротством, первое связано с ситуацией, когда ребенок остается без родительского попечения не по причине смерти родителей, а в результате различных факторов, таких как зависимость родителей, насилие в семье, неблагополучие. Основными причинами социального сиротства являются бедность, отсутствие стабильного дохода, низкий уровень образования родителей, алкоголизм и наркомания среди родителей, их социальная изоляция и депрессия. Недостаточная работа социальных служб, отсутствие программы раннего вмешательства и поддержки семей в трудной жизненной ситуации приводят к тому, что проблемы усугубляются, а дети оказываются брошенными.

Для решения такой проблемы, как социальное сиротство, необходимо создать программы, направленные на поддержку семей в трудной жизненной ситуации, механизмы раннего выявления проблем в семьях и предоставления им необходимой помощи.

Систематическая нехватка квалифицированных специалистов в области социальной работы и психологии приводит к недостаточной поддержке детей и опекунов. Это в первую очередь влияет на низкое качество оценки условий жизни детей, а также на неполное понимание потребностей детей и их семей. Неэффективная коммуникация между различными государственными органами и структурами, занимающимися защитой прав детей и обеспечением института опеки, порождает бюрократию и замедляет решение проблем.

Стигматизация детей, находящихся под опекой и попечительством, является одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются не только сами дети, но и их опекуны, а также общество в целом. Данная стигматизация выражается в негативных установках, предвзятости и даже открытой дискриминации по отношению к ним.

Одним из важнейших шагов в преодолении стигматизации является повышение уровня образования и просвещения среди населения. Нужно

проводить информационные кампании, направленные на уменьшение числа стереотипов и информирование о реальности жизни детей в системе опеки. Распространение положительных историй, связанных с детьми, находящимися под опекой, может помочь изменить общественное мнение и создать более благоприятный имидж таких подростков. Образование, информирование и поддержка могут существенно улучшить ситуацию, способствуя более гуманному и человечному отношению к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Общество должно стремиться к тому, чтобы каждый ребенок вне зависимости от обстоятельств мог чувствовать себя полноценным членом общества, получая все необходимые условия для развития и роста.

Институт опеки и попечительства в России сталкивается с множеством актуальных проблем, требующих комплексного подхода к их решению. Обновление нормативно-правовой базы, повышение квалификации специалистов, улучшение взаимодействия между государственными органами и общественным сектором, а также работа по изменению общественного мнения о детях под опекой станут важными шагами в направлении улучшения данной ситуации. Решение этих проблем не только защитит права детей, но и создаст условия для их полноценной социализации и развития.

Список литературы

1. Галеева Г.Р., Лягин К.А. проблемы института опеки и попечительства в гражданском праве: общетеоретические аспекты / Г.Р. Галеева, К.А. Лягин // Университет управления «ТИСБИ». – 2023. – С. 289-293.
2. Сагалаева Е.С. История формирования правового института опеки над несовершеннолетними / Е.С. Сагалаева, С.Н. Ивахненко, О.В. Ландина // Закон и право. – 2019. – № 10. – С. 44-48. – DOI 10.24411/2073-3313- 2019-10446. – EDN KWEASV.

**ДОСТУПНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ
ГРАЖДАН В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Немченко Мария Денисовна

студент

Научный руководитель: **Иванов Андрей Викторович**

кандидат юридических наук, доцент

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический
университет МФЮА»

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос доступности и единого стиля коммуникации государственных организаций с обществом при обращении к государственным и муниципальным услугам для всех категорий граждан в сети «Интернет».

Ключевые слова: коммуникация, открытость органов государственной власти, инклюзивность государственных услуг, органы власти, средства массовой информации, права граждан.

**ACCESSIBILITY OF ELECTRONIC STATE AND MUNICIPAL
SERVICES FOR ALL CATEGORIES OF CITIZENS ON THE INTERNET**

Nemchenko Mariya Denisovna

Scientific adviser: **Ivanov Andrey Viktorovich**

Abstract: This article examines the issue of accessibility and a unified style of communication between government organizations and society when accessing state and municipal services for all categories of citizens on the Internet.

Key words: communication, openness of public authorities, inclusiveness of public services, authorities, mass media, citizens' rights.

9 февраля 2009 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», что стало первой ступенью к открытости органов государственной власти для граждан страны.

Исследователи общественного мнения отмечают, что в прошлом десятилетии деятельность органов власти для большинства россиян являлась «черным ящиком», у граждан отсутствовало понимание того, как взаимодействуют ветви и уровни власти между собой, в связи с чем долгосрочной стратегической целью государственной информационной политики России стало формирование открытого информационного общества, что с учетом глобальных тенденций развития мирового сообщества является необходимым для ее социально-экономического, культурного и политического развития.

Именно для достижения взаимопонимания и повышения доверия со стороны граждан система органов власти должна постоянно осуществлять информационное взаимодействие с обществом, публично разъясняя свои решения и действия, а общество должно иметь возможность открыто выражать власти свое коллективное и личное отношение к ее решениям и действиям.

Органы государственной власти обязаны обеспечивать доступ к информации о своей деятельности, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», что способствует получению оперативной, достоверной и объективной информации по всем интересующим граждан вопросам деятельности органов государственной власти.

Можно сказать, что вопросы информационной открытости органов государственной власти рассматриваются с акцентом на применение информационных технологий, что предполагает готовность граждан потреблять информацию в Интернет-пространстве. Особенно важным наличие электронных форм взаимодействия государства и общества стало в период пандемии Covid-19, когда привычные многим способы взаимодействия стали практически невозможны.

Необходимость использования информационно-коммуникационных технологий при информационном взаимодействии органов государственной власти с населением была обозначена еще в 2012 году. Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» было предусмотрено пять целевых показателей, один из которых обязует достичь

значения в 70% граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Треть населения России – люди старше пятидесяти лет, и, по данным исследования общественного мнения по развитию в России электронного правительства, почти половина россиян старшего возраста, не использующих современные технологии, в качестве основных причин называют их неудобность, непривычность и сложность в использовании.

Таким образом, одним из важных факторов, содействующих развитию открытой информационной политики в России, является повышение уровня инклюзивности государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Проблемы низкого уровня инклюзивности электронных государственных услуг прямо связаны с отсутствием или недостаточностью требований законодательства и стандартизации в области доступности и удобства государственных услуг. Для решения такой проблемы необходим глубокий анализ работы сервисов, которые такие услуги предоставляют.

Важно понимать, что инклюзивность как многоаспектное понятие включает в себя не только функциональность сервиса и удобство дизайна, но и понятность текстов, обратную связь с пользователями, простоту поиска самого сервиса в сети «Интернет» и услуги внутри сервиса и многое другое.

Общая коммуникативная стратегия государства, «tone of voice» в общении с гражданами как пользователями сервисов, тоже принципиально важны для обеспечения доступности. Сюда относится не только вежливость или адекватный выбор обращения, но и выработка единого стиля коммуникации в разных государственных организациях, предоставляющих гражданам услуги и информацию, и умение направлять пользователя, помогать ему в процессе получения услуги или поиска информации, не используя административно-директивный тон.

Для выработки единого стиля коммуникации государственных организаций с обществом необходимо понимать характеристики пользователей услуг, которые могут влиять на взаимодействие с государственными сервисами:

- пол – государственные сервисы должны быть гендерно нейтральными;
- возраст – необходимо связывать этот показатель с общим жизненным опытом гражданина, а не с состоянием здоровья;

- образование – как общий интеллектуальный уровень и способность воспринимать инструкции;
- состояние здоровья – оценить препятствия на пути к использованию сервисов (граждане с ОВЗ, нарушением слуха или зрения и др.);
- материальное и социальное положение – оценить возможность покупки определенных гаджетов или программного обеспечения для доступа к сервисам;
- опыт в использовании информационно-коммуникационных технологий;
- мотивация – заинтересованность гражданина в получении услуги в цифровом виде, понимание какую потребность закрывает сервис для конкретного гражданина;
- культурные особенности – оценка доступности сервиса для граждан, не говорящих/плохо говорящих на русском языке.

Анализ вышеуказанных характеристик позволит понимать, кто заинтересован в получении государственных и муниципальных услуг в электронной форме и каким образом с ними необходимо выстраивать коммуникацию.

Понимание «портрета» потенциального пользователя также позволит обратить внимание на способы поиска сервиса в сети «Интернет», подачи и поиска информации в самом сервисе, оформление интерфейса, способы обратной связи в случае возникновения проблем.

Взаимодействие с электронными государственными сервисами действительно облегчает людям адаптацию к новой цифровой реальности. Если они станут действительно доступными, это не только позволит воспользоваться ими даже самым уязвимым группам, но и укрепит доверие миллионов граждан к взаимодействию с государством в целом.

Важно отметить, что работа, направленная на открытость и доступность информации в сети «Интернет», занимает важное место в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Она позволяет изучать общественное мнение и настроение, получать информацию о реальных проблемах и потребностях населения и обеспечивать решение данных вопросов, что способствует повышению эффективности органов государственной власти и местного самоуправления, но не стоит забывать и о личном общении, в ходе которого, взаимодействие между органами власти и обществом гораздо эффективнее.

В эпоху информационных технологий стоит соблюдать баланс информационной открытости и личным контактом между представителями органов государственной власти и представителями общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 11.03.2024), ст. 152.1.

3. Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»,

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

5. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

7. Политические коммуникации в «век информатизации». //Политическое управление: Сборник научных трудов кафедры политологии и политического управления. – М.: Издательство РАГС, 1998, с. 294 – 301; Васильев Г.Г. Становление информационной цивилизации и тенденции обновления регулятивной системы общества. //Роль государства в формировании современного общества. – М.: Университетский Гуманитарный Лицей, 1998, с. 50 – 52 и др.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

EGS-ПРИНЦИПЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЯНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РОССИИ

Каратаева Галина Евгеньевна

д.э.н., профессор

Горбунова Мария Максимовна

магистрант

БУ ВО «Сургутский

государственный университет»

Аннотация: В статье авторы рассматривают вопрос изменения объемов выбросов углекислого газа и внедрения ESG-принципов в деятельность нефтегазовых компаний. Доказана целесообразность снижения энергоемкости и экологической нагрузки на нефтяной бизнес, а также эффективность внедрения принципов ESG (Environmental, Social, Governance).

Ключевые слова: EGS-принципы, экологические стандарты, энергоэффективность, развитие нефтегазовой промышленности.

EGS PRINCIPLES IN THE ACTIVITIES OF AN OIL COMPANY IN RUSSIA

Karataeva Galina Evgenievna

Gorbunova Maria Maksimovna

Abstract: The author's article examines the issues of changing the volume of hydrocarbon gas emissions and the introduction of ESG principles into the activities of oil and gas companies, proves the feasibility of reducing energy intensity and environmental burden on the oil business, as well as the effectiveness of the implementation of ESG principles (Environmental, Social, Governance).

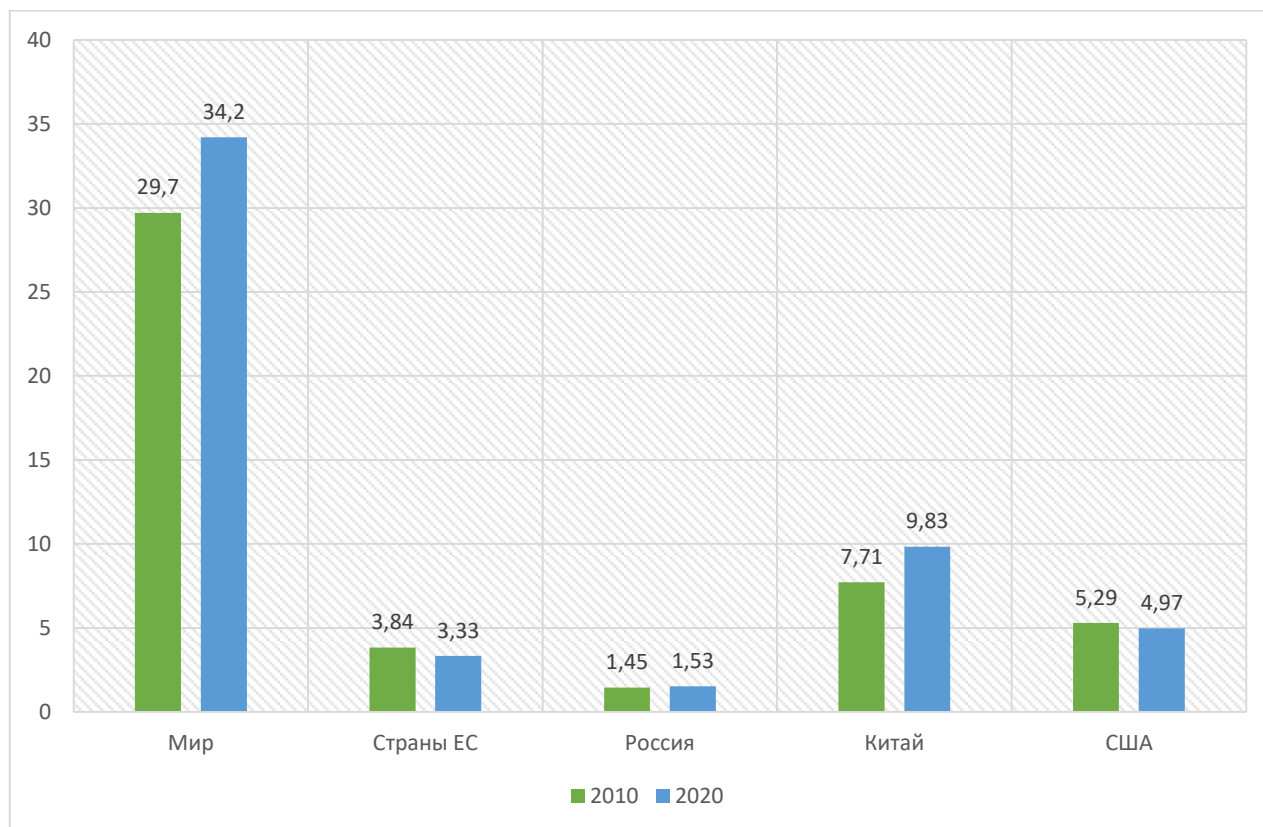
Key words: EGS principles, environmental standards, energy efficiency, development of the oil and gas industry.

Снижение углеродного следа является одним из ключевых экологических приоритетов российских нефтяных компаний. Ведущие игроки отрасли, такие как «Газпром нефть», «Роснефть» и «Лукойл», разрабатывают программы по повышению энергоэффективности и использованию возобновляемых источников энергии на своих производственных объектах, сокращению выбросов парниковых газов, внедрению технологий очистки сточных вод и утилизации отходов. Компании реализуют проекты по восстановлению нарушенных земель и рекультивации территорий после завершения разработки месторождений.

Адаптация стратегии энергоперехода и трансграничного углеродного регулирования актуальна на мировом уровне. Россия, несмотря на масштабные запасы полезных ископаемых и углеводородов, также стремится к диверсификации топливно-энергетического баланса. Правительство РФ приняло Энергетическую стратегию на период до 2035 года, где сформулированы основные задачи, которые совместимы с энергопереходом:

- «обеспечение национальной энергетической безопасности на уровне государства и ее региональных субъектов;
- обеспечение предложения, которое гарантированно удовлетворяет внутреннее потребление энергетической продукции и ресурсов;
- стимулирование перехода энергетических компаний к производству экологически чистой энергии;
- рациональное использование природных ресурсов в производстве энергетики» [1].

Предпосылками трансграничного углеродного регулирования стали проблемы, связанные с глобальным энергетическим кризисом и ухудшением экологической обстановки в мире. Главным индикатором оценки ухудшения экологической обстановки в мире является изменение объема выброса углекислого газа в атмосферу. На рис. 1 представлено изменение объемов выброса углекислого газа в атмосферу по ряду регионов мира.

Рис. 1. Динамика изменения объема выброса углекислого газа в атмосферу за период 2010-2020 гг., млрд тонн [2]

За исследуемый период с 2010 по 2020 гг. объем выброса углекислого газа во всем мире увеличился более чем на 15% с 29,7 млрд тонн до 34,2 млрд тонн в натуральном измерении. Наибольший рост показал Китай – с 7,71 млрд тонн до 9,83 млрд тонн. В России объем выброса увеличился незначительно, на 5% – с 1,45 млрд тонн до 1,53 млрд тонн. Можно говорить о начале реализации стратегии энергоперехода компаниями энергетической промышленности России.

Страны ЕС и США показывают незначительное, но снижение данного показателя. В Европе с 3,84 млрд тонн до 3,33 млрд тонн, в США с 5,29 млрд тонн до 4,97 млрд тонн. В исследуемый период с 2010 по 2020 годы в странах ЕС и США наблюдается промышленный рост, а также строительство новых заводов и переработки. В такой ситуации должен наблюдаться рост выбросов углекислого газа. Положительная динамика свидетельствует о первых

положительных результатах трансграничного углеродного регулирования в странах ЕС и США.

Возможными направлениями стратегии России по отношению к процессам энергоперехода и трансграничного углеродного регулирования следует отнести:

1. Ускорение принятия на законодательном уровне нормативных документов по учету компаний, осуществляющих выброс углекислого газа.

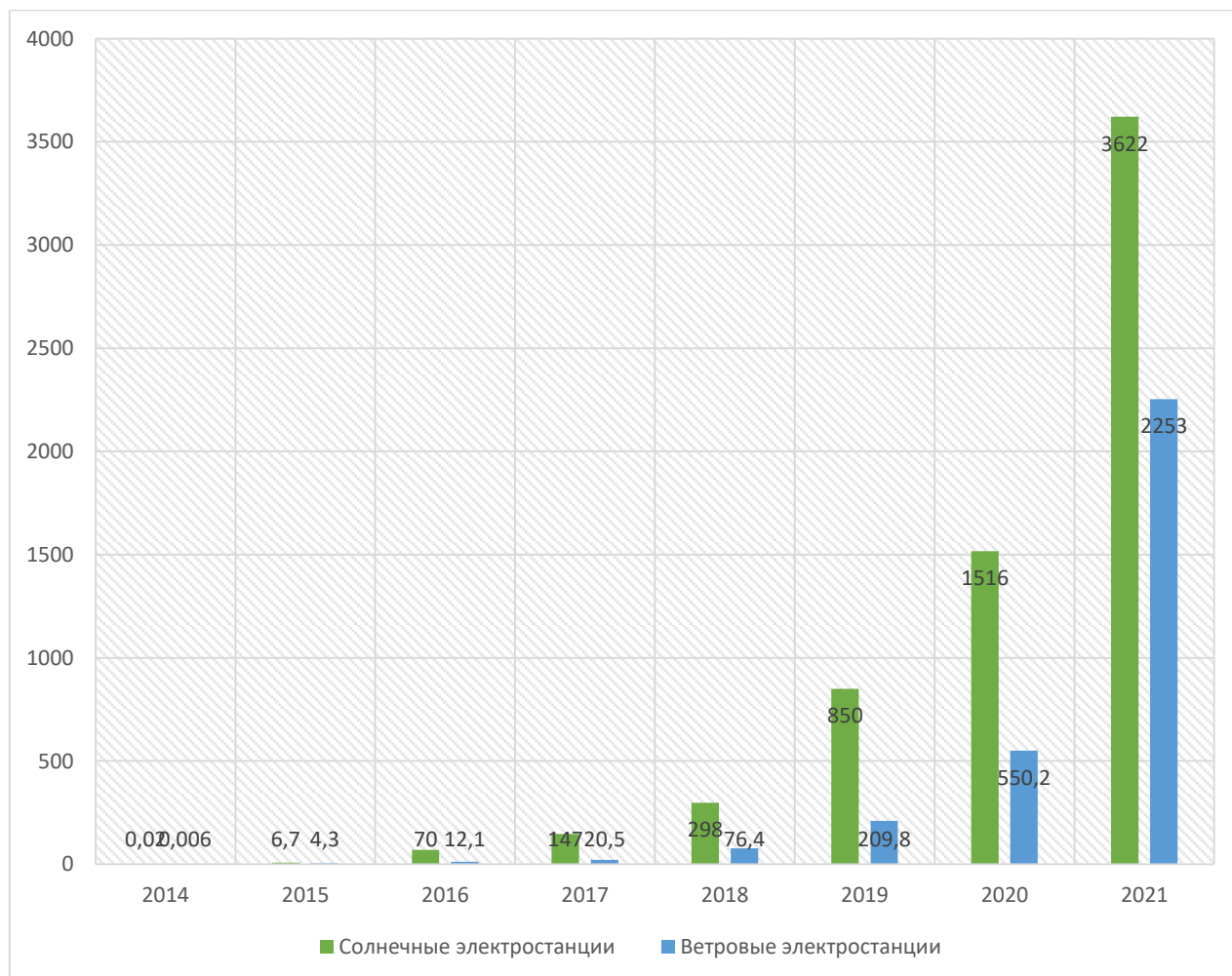
2. Введение налоговых льгот и субсидирования предприятий, занимающихся проектной и инвестиционной деятельностью в секторе зеленой энергетики.

3. Создание государственного внебюджетного фонда в энергетической промышленности, аккумуляция средств которого будут направлены на финансирование проектов возобновляемых источников энергии.

Инициативой Правительства РФ в 2022 г. является принятие концепции устойчивого развития с целью обеспечения повышения качества жизни населения и улучшения охраны окружающей среды. Вопросы экологии становятся крайне актуальными, что обусловлено кризисом глобального потепления. Россия, как страна с высоким процентом промышленных предприятий, заинтересована во внедрении новых принципов и технологий, способствующих реализации модели устойчивого развития. Однако данный процесс может давать, как возможности, так и риски. В рамках достижения устойчивого развития необходимо двигаться во всех направлениях. К ним относится и сектор возобновляемых источников энергии.

Приоритетом устойчивого развития России с учетом ESG факторов выступает модернизация объектов энергетической инфраструктуры и промышленности с учетом современных экологических требований. Обеспечивая решение поставленной задачи необходимо принятие стратегии диверсификации энергетической отрасли, что затронет развитие альтернативных источников энергии.

На рис. 2 динамика производства альтернативной энергетики в России за период 2014-2021 гг.

Рис. 2. Динамика объема выработки электроэнергии ВИЭ в России, в млн кВтч [5; 6]

С каждым годом выработка альтернативной энергетики в России увеличивается в геометрической прогрессии, что сказывается положительно на экологической безопасности. В область нашего исследования попала компания ПАО «Сургутнефтегаз». Указанная компания ведет строительство объектов ВИЭ и заинтересована в диверсификации своего бизнеса.

Поташников В. предоставляет ориентировочный прогноз развития энергетики России до 2050 года. «Даже при консервативных прогнозах развития сектора возобновляемых источников энергии, к 2030-2035 гг. их доля в общем топливно-энергетическом балансе России будет составлять от 8% до 31%» [4].

Устойчивое развитие является ключевым приоритетом для современных компаний, работающих в различных отраслях, в том числе в нефтегазовом секторе. Исследуемая компания активно внедряет принципы ESG

(Environmental, Social, Governance) в свою деятельность. ESG-принципы в деятельности ПАО «Сургутнефтегаз»:

1. Экологический аспект (Environmental)

ПАО «Сургутнефтегаз» уделяет большое внимание вопросам охраны окружающей среды. Компания реализует комплексные программы по снижению выбросов парниковых газов, рациональному использованию водных ресурсов и утилизации отходов производства. Так, в 2020 году компания сократила выбросы CO₂ на 1,3 млн тонн по сравнению с 2019 годом. Кроме того, «Сургутнефтегаз» активно внедряет технологии повторного использования попутного нефтяного газа, что позволяет снизить негативное воздействие на окружающую среду.

2. Социальный аспект (Social)

Социальная ответственность является одним из ключевых приоритетов ПАО «Сургутнефтегаз». Компания уделяет большое внимание развитию человеческого капитала, реализуя программы обучения и повышения квалификации сотрудников. Кроме того, «Сургутнефтегаз» активно участвует в социальных проектах, направленных на поддержку местных сообществ и коренных малочисленных народов Севера. Компания инвестирует значительные средства в развитие социальной инфраструктуры в регионах своего присутствия.

3. Корпоративное управление (Governance)

Принципы корпоративного управления являются неотъемлемой частью деятельности ПАО «Сургутнефтегаз». Компания придерживается высоких стандартов прозрачности и подотчетности, регулярно публикуя отчетность об устойчивом развитии. Кроме того, в структуре управления «Сургутнефтегаза» созданы специальные комитеты, отвечающие за вопросы ESG-повестки.

Внедрение ESG-принципов в деятельность ПАО «Сургутнефтегаз» позволило компании добиться значительных результатов. Так, в 2020 году компания была включена в ведущие международные индексы устойчивого развития, такие как FTSE4Good и MSCI ESG Leaders. Кроме того, «Сургутнефтегаз» получил высокие рейтинги от ведущих агентств в области ESG-оценки, что свидетельствует о признании ее усилий в области устойчивого развития.

Интеграция принципов устойчивого развития в деятельность российских нефтяных предприятий становится ключевым фактором их долгосрочной конкурентоспособности. Внедрение экологических, социальных

и управленческих стандартов позволяет компаниям снижать риски, повышать эффективность и укреплять репутацию в глазах инвесторов, клиентов и общества. Дальнейшее развитие ESG-практик в нефтяной отрасли России будет способствовать ее устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. Так, ПАО «Сургутнефтегаз» является примером российской нефтяной компании, которая успешно внедряет принципы ESG в свою деятельность. Компания демонстрирует высокие показатели в области охраны окружающей среды, социальной ответственности и корпоративного управления, что способствует ее устойчивому развитию и укреплению позиций на рынке.

Список литературы

1. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. – С. 9-24.
2. Соколов М.М. Стратегии России по введению трансграничного углеродного регулирования в ЕС // Геоэкономика энергетики. 2021. Т. 15. № 3. - С. 84-97.
3. Сторожев А.С. Тенденции развития мирового рынка нефти и газа: новая система отношений в постковидном мире // Геоэкономика энергетики. 2022. № 1 (17). – С. 34-46.
4. Поташников В. Прогноз развития энергетики России до 2050 года // Научный вестник ИЭП им. Гайдара.ру. 2019. № 9. – С. 36-39.
5. Рынок электроэнергии и мощности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.np-sr.ru/ru/market/vie/index.htm>
6. Нарастивая темп. Как российские энергетики справляются с вызовами 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sber.pro/publicatio n/narastivaiatemp-kak-rossiiskie-energetiki-spravliaiutsia-s-vyzovami-2022-goda>.

**ЗЕЛЁНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ
ЭНЕРГИИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОНТРОЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ**

Зубарева Любовь Витальевна

Д.э.н.

Байбулатов Руслан Ямилевич

аспирант

БУ ВО «Сургутский

государственный университет»

Аннотация: В статье анализируется природа проблем и обращения «зеленых» контрактов как элементов контроля безопасности предприятий электроэнергетики в российской экономике. В России используется термин «низкоуглеродные генерирующие объекты». К такого рода объектам относятся не только производители, работающие на возобновляемых источниках энергии без применения процесса горения, сжигания, но и атомные станции.

Ключевые слова: назначение и инструменты реализации сертификатов «зеленой» электроэнергии; тенденции развития.

**GREEN CERTIFICATES OF ORIGIN OF ELECTRICAL
ENERGY AS ELEMENTS OF CONTROL OVER THE ECONOMIC
SECURITY OF ELECTRIC POWER ENTERPRISES**

Zubareva Lyubov Vitalievna

Baybulatov Ruslan Yamilovich

Abstract: The article analyzes the nature of the problems and circulation of «green» contracts as elements of control over the safety of electric power enterprises in the Russian economy. In Russia the term «low-carbon generating facilities» is used. Facilities of this kind include not only manufacturers operating on renewable energy sources without the use of a combustion process, but also nuclear power plants.

Key words: purpose and tools for implementing green electricity certificates; development trends.

На сегодняшний день недостаточно исследований, рассматривающих возможность формирования рынка зелёных сертификатов происхождения электрической энергии. Система зеленой сертификации в России находится на этапе становления.

Недостаточность материалов исследования связана также с тем, что Федеральный закон, регулирующий отношения субъектов по выпуску, регистрации, обращению и погашению сертификатов, утвержден в августе 2023 года (от 04.08.2023 № 489-ФЗ) и вступил в силу с 01.02.2024 г.

Годовые выбросы CO₂ и других парниковых газов при производстве электроэнергии для одной квартиры составляет, по мнению экспертов, 1-2 тонны CO₂e, среднего офиса – более 280 тонн CO₂e, крупного промышленного предприятия – миллионы тонн CO₂e [7].

Почти половина глобальных выбросов парниковых газов приходится на энергетическую отрасль.

Одним из путей решения проблемы снижения парниковых газов является значительное увеличение уровня и доли возобновляемых источников энергии (производят станции, работающие на ветре, воде или солнечном свете). Производимая атомными станциями электроэнергия в нашей стране также относится к «зеленой»

Для цели компенсации углеродного следа и поддержки развития возобновляемых источников энергии генерации и приобретаются зеленые сертификаты.

Зеленый сертификат подтверждает, что в течение определенного периода станция, работающая с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ), или атомная станция осуществляла выработку электрической энергии, которую использовали потребители.

Ожидается, что с помощью зеленых сертификатов потребители смогут повышать «экологичность» и снижать свой углеродный след.

Зелёные сертификаты (или сертификаты происхождения электроэнергии) подтверждают производство электроэнергии на генерирующих объектах, функционирующих на основе возобновляемых источников (ВИЭ) – энергии ветра, солнца, вод и др. Сертификаты обращаются отдельно и независимо от электрической энергии, в отношении которой они были выданы. Все сделки с сертификатами учитываются в специальном реестре.

Приобретая сертификаты, потребитель электроэнергии компенсирует углеродной след от потребления электрической энергии и поддерживает

развитие ВИЭ генерации, а также получает право заявлять об этом в углеродной нефинансовой отчетности, рекламе или маркировке продукции.

В Сибири потребители могут приобретать зеленую электроэнергию у солнечных электростанций Алтайского края, Республики Бурятия, Забайкальского края.

Целью исследования явилось определение направлений формирования рынка зелёных сертификатов происхождения электрической энергии, а задачами исследования – определение сущности зеленого сертификата, принципиальная организация системы сертификатов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В свете повышенного внимания к развитию возобновляемой энергетики в России становится актуальным вопрос о тенденциях использования зеленых сертификатов, а также оценке их экономической и социальной эффективности. Термин «зеленые» деньги в международном и российском праве означает выпуск денег для поддержки «зеленой» экономики. К таким инструментам относятся облигации, кредиты и другие финансовые инструменты. Проекты, связанные с зеленым финансированием, направлены на защиту природы, создание большего количества энергии и снижение воздействия на климат [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

В РФ доступен оборот зеленых сертификатов и атрибутов генерации, подтверждающих «зеленость», которые не привязаны к физическим поставкам электроэнергии. Ассоциация НП «Совет рынка» ведет реестр атрибутов генерации и сертификатов, учитывает факты перехода прав на них и их погашения.

В России создана правовая система для продвижения «зеленых» денег, в том числе Закон Правительства России от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении проектов развития (в том числе «зеленых») и необходимости проведения экспертизы развития проектов в Российской Федерации», Закон Правительства РФ от 2019 г. Положения Банка России о нормах эмиссии и правилах раскрытия информации. Информационная система также создана за счет платных денежных проектов Минэкономразвития РФ и Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» [4].

В финансировании зеленых проектов, кроме того, принимают участие крупнейшие российские банки – ОАО «Газпромбанк», Сбербанк и др. [5]. Финансирование «зеленых» проектов осуществляется путем предоставления кредитов, субкрупных, а также за счет депозитного обслуживания. Также используется «зеленая гарантия».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У зеленых станций нет углеродных выбросов, поэтому этот механизм является одним из доступных для бизнеса способов для снижения воздействия производства на окружающую среду, а также дает возможность повышения «экологической» репутации. Результаты исследования показывают, что в системе энергетической сертификации в России простые инструменты, которые можно не только использовать с определенными типами генерации, но и подчеркнуть качество этой генерации в соответствии с международными стандартами, а также снизить уровень выбросов.

Список литературы

1. Алиев Р.А. Влияние концепции устойчивого развития на трансформацию энергетической политики стран Каспийского региона // Вестник МГИМО Университета. – 2023. – Т. 16. – №. 3. – С. 7-55.
2. Балашов М.М. Сертификаты возобновляемой энергии: возможности и эффективность применения // Стратегические решения и риск-менеджмент: интернет-журнал. 2020 Т. 11. № 1. URL: https://www.jsdrm.ru/jour/article/view/881?locale=ru_RU (дата обращения: 22.01.2024).
3. Соколов Р.Н., Рогожина Е.М., Тихомирова А.Д. Современная экологическая политика Евросоюза: борьба за ресурсы и конфликт интересов в различных сегментах рынка (Ч. 2) // Конфликтология/nota bene. 2022. №. 2. – С. 87-100.
4. Сорокин М.А. «Зеленые» сертификаты как инструмент перекрестного субсидирования в электроэнергетике // ПУФ. 2015. № 1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-sertifikaty> (дата обращения: 22.01.2024).
5. Рогалев Н.Д., Молодюк В.В. Экологические проблемы тепловой и атомной энергетики // Проблемы Совершенствования топливно-энергетического комплекса. – 2022. – С. 7-12.
6. Янченко Е.В. Технологические инновации в контексте устойчивого развития предприятий в современных условиях // Инновационное развитие экономики. – 2021. – №. 4 (64). – С. 42.
7. Сайт ООО «Карбон Зиро» URL: <https://carbonzero.ru> (дата: 19.09.2024).

© Л.В. Зубарева, Р.Я. Байбулатов, 2024

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Блинова Татьяна Николаевна

к.э.н., доцент

Щучкина Ксения Анатольевна

магистрант

Дальневосточный институт

управления (филиал),

РАНХиГС

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы развития системы управления федеральным имуществом в Российской Федерации. Анализируются ключевые аспекты функционирования данной системы, включая вопросы прозрачности, цифровизации, межведомственного взаимодействия и стратегического планирования. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта предлагаются пути решения выявленных проблем и определяются перспективные направления совершенствования управления государственными активами. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности использования федерального имущества и снижения коррупционных рисков.

Ключевые слова: федеральное имущество, государственное управление, цифровизация, приватизация, эффективность, межведомственное взаимодействие, стратегическое планирование.

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF THE FEDERAL PROPERTY MANAGEMENT SYSTEM
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Blinova Tatyana Nikolaevna

Shchuchkina Ksenia Anatolyevna

Abstract: The article discusses current problems and prospects for the development of the federal property management system in the Russian Federation.

The key aspects of the functioning of this system are analyzed, including issues of transparency, digitalization, interdepartmental interaction and strategic planning. Based on the analysis of domestic and foreign experience, ways to solve the identified problems are proposed and promising areas for improving the management of state assets are identified. Special attention is paid to improving the efficiency of the use of federal property and reducing corruption risks.

Key words: federal property, public administration, digitalization, privatization, efficiency, interagency cooperation, strategic planning.

В современных условиях развития российской экономики вопросы эффективного управления федеральным имуществом приобретают особую актуальность. Федеральное имущество, представляющее собой значительный комплекс объектов недвижимости, земельных участков и движимого имущества, является важнейшим ресурсом для решения стратегических задач социально-экономического развития страны. Однако, несмотря на наличие разработанной нормативно-правовой базы и институциональных структур, система управления федеральным имуществом в Российской Федерации сталкивается с рядом серьезных проблем, требующих комплексного анализа и поиска эффективных решений.

Проблема управления государственной собственностью в России не нова и привлекает внимание исследователей на протяжении последних десятилетий. Так, Румянцев С.В. и Лапшова Е.Н. в своих работах отмечают, что существующая система управления федеральным имуществом нуждается в существенной модернизации [1, 2].

Проблемы затрагивают широкий спектр аспектов: от законодательных и управленческих до организационных и информационных.

Одной из ключевых проблем является недостаточная прозрачность и доступность информации о федеральном имуществе. Несмотря на регулярную публикацию данных о переданных объектах, существующие механизмы учета и контроля не всегда обеспечивают своевременное и полное обновление информации, что создает благоприятную почву для злоупотреблений и неэффективного использования государственных активов. По данным исследования Румянцева С.В., в государственных реестрах зачастую отсутствует актуальная информация о состоянии объектов недвижимости, их правовом статусе и использовании [1]. Такая ситуация не

только затрудняет процесс принятия управленческих решений, но и снижает доверие общества к системе управления государственным имуществом в целом.

Не менее острой является проблема низкого уровня координации между различными уровнями власти. Управление федеральным имуществом осуществляется разными органами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что нередко приводит к дублированию функций и несогласованности решений. Как отмечает Лапшова Е.Н., это особенно ярко проявляется в процессе управления земельными участками федерального значения, где могут одновременно участвовать несколько ведомств [2].

В результате наблюдается дезорганизация процессов, затягивание сроков принятия решений и неэффективное использование ресурсов.

Особую обеспокоенность вызывают непрозрачные механизмы приватизации и аренды федерального имущества. Исследования Института экономических исследований РАН показывают, что процессы передачи государственных активов в частные руки нередко сопровождаются недостатком конкуренции и фаворитизмом [3].

Условия тендеров зачастую формируются таким образом, что участие в них для широкого круга потенциальных инвесторов оказывается невыгодным или невозможным, что не только снижает эффективность использования федерального имущества, но и подрывает доверие бизнес-сообщества к государственным институтам.

Отдельного внимания заслуживает проблема отсутствия стратегического подхода к управлению активами. Многие объекты федерального имущества используются неэффективно или вовсе остаются неиспользованными из-за отсутствия четкой стратегии их применения в долгосрочной перспективе. Круглов А.В. в своем исследовании подчеркивает, что эффективное управление должно основываться на долгосрочном прогнозировании потребностей и потенциала каждого объекта [4].

В то время как в международной практике, например, в Великобритании, применяются стратегии, предполагающие использование государственных активов для создания дополнительных доходов, в России этот потенциал зачастую остается нереализованным.

Нельзя обойти вниманием и проблему недостаточно высокого уровня цифровизации процесса управления федеральным имуществом. В эпоху четвертой промышленной революции и повсеместного внедрения информационных технологий, механизмы учета и контроля над

государственными активами в России во многом опираются на устаревшие системы, что не только затрудняет процесс оперативного управления и принятия решений, но и создает дополнительные риски для безопасности и целостности данных. В то время как такие страны, как Эстония, уже внедрили полную цифровизацию государственных реестров, Россия сталкивается с проблемами из-за устаревшей инфраструктуры и нехватки квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий [5].

Существенной проблемой является и отсутствие эффективной системы оценки эффективности использования федерального имущества. В большинстве случаев отсутствуют объективные критерии, по которым можно было бы оценить, насколько эффективно используется тот или иной государственный объект, что затрудняет принятие обоснованных решений о необходимости сохранения имущества в государственной собственности или его передачи в частные руки. В отличие от стран с развитыми системами управления, таких как Германия, где применяются комплексные системы мониторинга эффективности, российская практика в этой сфере все еще находится на начальном этапе развития [6].

Нельзя не упомянуть и о коррупционных рисках, которые, к сожалению, остаются актуальными для системы управления федеральным имуществом в России. Недостаточная прозрачность и несовершенство правовых механизмов создают благоприятные условия для злоупотреблений со стороны должностных лиц. Многочисленные случаи коррупции в сфере управления государственным имуществом, о которых регулярно сообщают средства массовой информации, подтверждают остроту данной проблемы [7].

Еще одним важным аспектом является низкая квалификация и недостаточная профессиональная подготовка кадров, занятых в сфере управления федеральным имуществом. Многие сотрудники не обладают необходимыми компетенциями для эффективной работы с объектами недвижимости и решения сложных вопросов, связанных с их использованием, что приводит к ошибкам в управлении, неоптимальному использованию ресурсов и, как следствие, к экономическим потерям для государства.

Избыточная бюрократизация процессов управления федеральным имуществом также представляет собой серьезную проблему. Процедуры согласования и получения разрешений на действия с государственными активами зачастую слишком затянуты и требуют значительных временных и финансовых затрат, что не только замедляет процессы принятия решений, но

и создает дополнительные препятствия для эффективного использования имущества, снижая его инвестиционную привлекательность.

Наконец, нельзя не отметить проблему отсутствия эффективного межведомственного взаимодействия. Федеральные органы власти и их региональные представители нередко действуют разрозненно, что приводит к отсутствию единого подхода в управлении имуществом и, как следствие, к его неэффективному использованию. Эта проблема особенно остро проявляется при управлении крупными имущественными комплексами, требующими координации действий различных ведомств и уровней власти.

Анализируя зарубежный опыт управления государственным имуществом, необходимо особо отметить практику Великобритании, где в 2010 году была принята *Government Estate Strategy (GES)*. Согласно исследованию Королевского института государственного управления (*Royal Institute of Public Administration, 2022*), внедрение данной стратегии позволило сократить операционные расходы на содержание государственного имущества на 31% за период 2010-2020 гг. При этом доходность от использования государственных активов выросла в среднем на 24% [13].

Особый интерес представляет опыт Сингапура, где государственное имущество управляется через специализированное агентство *Singapore Land Authority (SLA)*. По данным годового отчета SLA за 2023 год, применение цифровых технологий и искусственного интеллекта для мониторинга использования государственных земель позволило повысить эффективность их использования на 42% по сравнению с показателями 2018 года. Примечательно, что доля неиспользуемых государственных объектов недвижимости в Сингапуре составляет менее 2%, в то время как в России, согласно данным Счетной палаты РФ, этот показатель достигает 20,3% [10].

Германская модель управления государственным имуществом, регламентируемая Федеральным законом об имуществе (*Bundesvermögensgesetz*), предусматривает обязательное проведение ежегодного аудита эффективности использования каждого объекта федеральной собственности. Согласно исследованию Института экономики Берлина, такой подход позволяет поддерживать среднюю доходность государственных активов на уровне 8,2% годовых, что существенно выше среднеевропейского показателя в 5,7% [11].

Для полноты анализа представляется целесообразным провести сравнение ключевых показателей эффективности управления государственным

имуществом в России и развитых странах. По данным Счетной палаты РФ за 2023 год, средняя доходность от использования федерального имущества в России составляет 3,8% годовых, что существенно ниже показателей развитых стран. При этом административные расходы на управление государственными активами в России достигают 12% от получаемого дохода, в то время как в Великобритании этот показатель составляет 7,5%, а в Сингапуре – 5,2% [15].

Показательным является и сравнение уровня цифровизации процессов управления. Если в Эстонии 98% всех операций с государственным имуществом осуществляются в цифровом формате, то в России, согласно данным Минцифры РФ (2023), этот показатель достигает лишь 45%. Временные затраты на согласование решений по управлению государственным имуществом в России в среднем составляют 42 рабочих дня, тогда как в Сингапуре аналогичные процедуры занимают не более 15 дней [12].

Однако, несмотря на наличие столь серьезных проблем, существуют и перспективные направления развития системы управления федеральным имуществом в Российской Федерации. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Одним из ключевых направлений является повышение прозрачности и доступности информации о федеральном имуществе. Для решения этой задачи необходимо развивать цифровые платформы, обеспечивающие открытый доступ к данным о всех объектах государственной собственности. Внедрение единого реестра объектов недвижимости, по аналогии с практикой стран Европейского Союза, позволило бы обеспечить доступ к актуальной информации и снизить риск злоупотреблений [4].

Кроме того, важно ужесточить контроль за актуализацией данных и сделать обязательной публикацию подробных отчетов о деятельности государственных органов в сфере управления федеральным имуществом.

Другим важным направлением является усиление координации между различными уровнями власти. Для этого необходимо разработать эффективный механизм взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Одним из возможных решений может стать создание межведомственных комиссий, ответственных за принятие решений по каждому объекту федерального имущества. Такой подход позволит сократить время принятия решений и избежать дублирования функций. Опыт стран с развитой системой государственного управления, таких как Канада,

показывает, что четкая структура ответственности между уровнями власти способствует более эффективному использованию государственных активов.

Обеспечение прозрачности приватизационных процедур также является важным шагом на пути к повышению эффективности управления федеральным имуществом. Для этого необходимо реформировать конкурсные процедуры, внедрив обязательные электронные торги с полным доступом всех участников к информации о заявках и условиях конкурса. Кроме того, важным шагом станет введение независимого мониторинга и аудита таких процессов. Практика других стран, например, Норвегии, демонстрирует, что внедрение подобных механизмов существенно снижает коррупционные риски и повышает доверие общества к процессам приватизации.

Разработка стратегий использования активов — еще одно перспективное направление развития системы управления федеральным имуществом. Стратегический подход требует разработки долгосрочных планов по каждому объекту, учитывающих его экономический потенциал. Государство должно рассматривать недвижимость не как пассивный актив, а как источник дохода или инструмент экономического роста. Важно также учитывать потребности регионов и вовлекать местные власти в разработку этих стратегий. Использование опыта таких стран, как Франция, где долгосрочные планы управления активами составляются с участием бизнес-сообщества, может значительно повысить эффективность использования государственных объектов.

В соответствии с теорией институциональной экономики, разработанной нобелевским лауреатом Д. Нортом и развитой в работах О.И. Уильямсона, эффективность использования государственного имущества напрямую зависит от качества институциональной среды и применяемых механизмов управления. Данный тезис находит подтверждение в исследовании Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (2023), где на основе анализа 500 государственных предприятий было установлено, что внедрение стратегического планирования повышает их операционную эффективность в среднем на 27% [9].

Академик РАН В.Л. Макаров в монографии «Экономика государственного сектора» (2023) аргументированно доказывает, что отсутствие долгосрочных стратегий управления государственным имуществом приводит к потере до 15-20% потенциального дохода [9]. Эти выводы коррелируют с результатами исследования Высшей школы экономики (2023),

где на основе эконометрического анализа данных за 2015-2022 гг. было показано, что внедрение стратегического планирования в управление государственными активами повышает их рентабельность в среднем на 12-18%.

Правовой аспект необходимости стратегического управления федеральным имуществом базируется на положениях Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В частности, статья 11 данного закона устанавливает необходимость разработки документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне. Это положение получило развитие в Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 327 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», где особо подчеркивается важность стратегического подхода к управлению государственными активами.

Тотальная цифровизация управления федеральным имуществом представляется одним из наиболее перспективных направлений развития. Для реализации этой задачи требуется модернизация существующей инфраструктуры и внедрение современных информационных систем. Создание единого цифрового портала для управления федеральным имуществом, объединяющего базы данных, реестры, а также аналитические инструменты для мониторинга использования активов, может стать ключевым шагом в этом направлении. Важно обеспечить интеграцию этой системы с другими государственными информационными ресурсами, такими как Росреестр и налоговые службы. Опыт таких стран, как Эстония и Сингапур, убедительно показывает, что полная цифровизация государственных реестров позволяет существенно сократить бюрократические задержки и повысить прозрачность управления.

Введение системы оценки эффективности использования имущества также является важным шагом на пути к совершенствованию управления федеральным имуществом. Создание единой системы оценки эффективности может стать ключевым инструментом для повышения его управляемости. Основным критерием такой оценки должно стать соотношение доходов, получаемых от эксплуатации объектов, к расходам на их содержание. Важную роль здесь также могут сыграть системы мониторинга и аудита, позволяющие своевременно выявлять неэффективные объекты и принимать решения об их приватизации или передаче в аренду. Примером может служить опыт

Германии, где все государственные активы подвергаются регулярной оценке, а их использование согласуется с экономическими интересами страны.

Борьба с коррупционными рисками остается одним из приоритетных направлений развития системы управления федеральным имуществом. Снижение этих рисков требует усиления контроля и надзора за деятельностью государственных органов. Необходимо развивать институты общественного и независимого контроля, а также усиливать ответственность должностных лиц за нарушения. Введение обязательных электронных аукционов и прозрачных процедур отчётности позволит значительно снизить возможности для злоупотреблений. Опыт борьбы с коррупцией в странах Скандинавии показывает, что прозрачные правила и автоматизация процессов могут существенно уменьшить вероятность коррупционных действий.

Повышение квалификации кадров играет важнейшую роль в эффективном управлении федеральным имуществом. Для решения проблемы низкой квалификации необходимо внедрение комплексных программ повышения квалификации для государственных служащих, работающих в этой сфере. Такие программы должны включать обучение современным методам управления активами, правовым аспектам, а также использованию цифровых инструментов. Важно также привлекать молодых специалистов и создавать условия для карьерного роста в государственном управлении. Опыт таких стран, как США и Япония, убедительно демонстрирует, что инвестиции в кадровый потенциал способствуют значительному росту эффективности и производительности.

Снижение бюрократических барьеров – еще одно перспективное направление развития системы управления федеральным имуществом. Для борьбы с избыточной бюрократизацией процессов необходимо существенное упрощение административных процедур. Важно сократить количество согласований и разрешительных документов, сделать процессы принятия решений более гибкими и оперативными. Введение электронного документооборота и автоматизация процедур позволят существенно ускорить процессы передачи объектов в аренду или продажу. Примером успешного сокращения бюрократических барьеров может служить опыт Нидерландов, где процессы передачи государственной собственности были значительно упрощены за счёт отказа от ряда избыточных административных требований.

Укрепление межведомственного взаимодействия является ключевым фактором повышения эффективности управления федеральным имуществом.

Одним из направлений решения проблемы слабого межведомственного взаимодействия может стать создание координационных центров, ответственных за согласование действий различных органов власти. Такие центры могут служить платформой для обсуждения и согласования решений, касающихся управления федеральным имуществом. Важно также усилить роль межведомственных комиссий, которые могут обеспечивать прозрачность и согласованность действий различных уровней власти. Опыт Канады показывает, что подобные структуры могут существенно улучшить координацию и сократить дублирование функций.

Говоря о перспективах развития системы управления федеральным имуществом в Российской Федерации, нельзя не отметить ряд ключевых тенденций, которые, вероятно, будут определять вектор развития в ближайшем будущем.

Во-первых, цифровизация, несомненно, станет основой будущего управления. Полный переход на цифровые технологии позволит обеспечить не только прозрачность и оперативность принятия решений, но и создаст условия для внедрения передовых методов анализа данных и прогнозирования. Создание единой цифровой платформы для мониторинга и управления федеральным имуществом станет важнейшим шагом на пути к формированию современного, технологически продвинутого механизма управления государственными активами. Опыт таких стран, как Эстония, убедительно показывает, что цифровизация позволяет не только повысить эффективность, но и значительно сократить коррупционные риски.

Во-вторых, развитие системы стратегического управления федеральным имуществом станет ключевым фактором повышения его эффективности. Государство должно перейти от реактивного подхода к проактивному управлению, разрабатывая долгосрочные планы для каждого объекта, что позволит не только избежать потерь, но и существенно повысить доходность от использования федерального имущества. Мировой опыт, особенно практика таких стран, как Великобритания и Франция, свидетельствует о том, что долгосрочные стратегии позволяют не только улучшить управление, но и создать новые источники дохода для государственного бюджета.

В-третьих, развитие системы оценки эффективности использования имущества станет неотъемлемой частью процесса управления. Внедрение регулярных аудитов и мониторингов, а также разработка объективных критериев оценки эффективности позволит более рационально использовать

государственные активы. Перспективы развития связаны с созданием целостной системы мониторинга, основанной на цифровых данных и аналитических инструментах, что позволит принимать обоснованные решения о судьбе каждого объекта федерального имущества.

В-четвертых, можно ожидать усиления мер по обеспечению прозрачности процессов управления федеральным имуществом, что будет достигнуто за счёт внедрения обязательных публичных отчётов, проведения электронных торгов и независимых аудитов. Общество и бизнес-сообщество будут играть все более значимую роль в контроле за использованием государственных активов. Такая практика уже успешно применяется в странах Европы, где общественный контроль за процессами приватизации и аренды способствует повышению доверия к государственным институтам.

В-пятых, укрепление связей между различными уровнями власти и ведомствами станет важным направлением будущего развития системы управления федеральным имуществом. Создание специализированных координационных центров и межведомственных комиссий позволит улучшить взаимодействие между государственными структурами, сократить дублирование функций и обеспечить более оперативное принятие решений.

Наконец, особое внимание будет уделяться взаимодействию федеральных органов с региональными и муниципальными властями. В перспективе можно ожидать определенной децентрализации процессов управления, что позволит регионам принимать более активное участие в управлении федеральным имуществом на своей территории, что не только повысит эффективность управления, но и позволит лучше учитывать потребности каждого конкретного региона.

Подводя итоги, следует отметить, что система управления федеральным имуществом в Российской Федерации, несмотря на наличие серьёзных проблем, имеет значительный потенциал для развития и совершенствования. Реализация предложенных направлений решения выявленных проблем, таких как повышение прозрачности, цифровизация процессов, внедрение стратегического управления и улучшение межведомственного взаимодействия, может привести к существенному повышению эффективности использования федеральных активов. Перспективы развития системы управления федеральным имуществом тесно связаны с внедрением передовых технологий и стандартов управления, что, в конечном итоге, должно позволить России достичь более высокого уровня экономической устойчивости и эффективности

государственного управления. Однако для достижения этих целей потребуются не только значительные финансовые вложения и технологические инновации, но и фундаментальные изменения в подходах к управлению, а также повышение профессионализма и ответственности всех участников процесса управления федеральным имуществом.

В заключение стоит подчеркнуть, что эффективное управление федеральным имуществом – это не только экономическая, но и важнейшая социальная задача. От того, насколько рационально и прозрачно используются государственные активы, во многом зависит доверие граждан к власти и стабильность общества в целом. Поэтому совершенствование системы управления федеральным имуществом должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики России в ближайшие годы.

Список литературы

1. Румянцев С.В. Проблемы управления федеральным имуществом в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. – 2020. – № 2. – С. 45-52.
2. Лапшова Е.Н. Межведомственное взаимодействие в сфере управления государственным имуществом: проблемы и перспективы // Государственная служба. – 2021. – № 3. – С. 78-85.
3. Институт экономических исследований РАН. Аналитический доклад «Эффективность приватизационных процессов в Российской Федерации». – М., 2022.
4. Круглов А.В. Стратегическое планирование в управлении государственным имуществом: российский и зарубежный опыт // Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 112-120.
5. Цифровая трансформация государственного управления: опыт Эстонии // E-Estonia. – URL: <https://e-estonia.com/solutions/e-governance/>
6. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом. Годовой отчет за 2023 год. – М., 2024. – 51 с.
7. Антикоррупционный центр РАНХиГС. Отчет о мониторинге коррупционных рисков в сфере управления государственным имуществом за 2023 год. – М., 2024. – 69 с.
8. Макаров В.Л. Экономика государственного сектора: стратегическое управление активами. – М.: Экономика, 2023. – 412 с.

9. Российская экономика в 2023 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 45) / [Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]; Ин-т Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2024. – 456 с.: ил.

10. Счетная палата РФ. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности использования федерал. имущества». – М., 2023. – 147 с.

11. Institut für Wirtschaftsforschung Berlin. Bundesvermögen: Analyse und Bewertung der Verwaltungseffizienz. – Berlin: IW Publishing, 2023. – 175 s.

12. McKinsey & Company. Digital Government Transformation: Global Best Practices in Public Sector Asset Management. – New York, 2023. – 89 p.

13. National Audit Office. UK Government Estate Management Report 2023. – London: The Stationery Office, 2023. – 84 p.

14. Singapore Land Authority. Annual Report 2023: Digital Transformation in Land Management. – Singapore: SLA Publications, 2023. – 92 p.

15. World Bank Group. Government Assets Management Report 2023. Washington, DC: World Bank Publications, 2023. – 156 p.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Красюкова Дарья Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Арумова Евгения Сергеевна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский

государственный университет»

Аннотация: Цифровизация в муниципальном управлении становится одним из основных инструментов, способных существенно повлиять на его эффективность. Однако внедрение цифровых технологий сопровождается не только позитивными изменениями, но и вызовами, требующими переосмысления традиционных подходов к управлению. В данной статье исследуются механизмы цифровизации как способа оптимизации работы муниципальных органов, что позволяет не только улучшить взаимодействие с населением, но и повысить прозрачность и подотчётность принимаемых решений. Особое внимание уделено анализу реальных кейсов и практических примеров из разных регионов, где цифровые платформы изменили ландшафт взаимодействия между гражданами и администрацией. Цифровые инструменты, такие как порталы «Госуслуги» и системы управления данными, позволяют снижать бюрократические барьеры и ускоряют процесс принятия решений, но также вызывают определенные трудности, связанные с необходимостью повышения цифровой грамотности среди населения и сотрудников муниципалитетов. В статье подчеркивается, что успешная цифровизация требует не только внедрения новых технологий, но и изменения управленческих процессов, включая новые подходы к взаимодействию внутри команд, стратегическое планирование и необходимость гибкости в условиях быстрых изменений.

Ключевые слова: цифровизация муниципального управления, местное самоуправление, цифровая экономика, технологии управления, взаимодействие с населением.

DIGITALIZATION AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF MUNICIPAL MANAGEMENT

Krasyukova Darya Alekseevna

Scientific adviser: **Arumova Evgeniya Sergeevna**

Abstract: Digitalization in municipal management is becoming one of the key tools capable of significantly enhancing its efficiency. However, the implementation of digital technologies is accompanied not only by positive changes but also by challenges that require a rethinking of traditional management approaches. This article explores the mechanisms of digitalization as a means of optimizing the work of municipal bodies, allowing for improved interaction with the public as well as increased transparency and accountability in decision-making. Special attention is given to the analysis of real cases and practical examples from different regions, where digital platforms have transformed the landscape of interaction between citizens and the administration. Digital tools, such as public service portals and data management systems, reduce bureaucratic barriers and speed up decision-making processes, but they also bring challenges related to the need for improving digital literacy among the public and municipal staff. The article emphasizes that successful digitalization requires not only the implementation of new technologies but also changes in management processes, including new approaches to team interaction, strategic planning, and the necessity for flexibility in the face of rapid changes.

Key words: digitalization of municipal management, local government, digital economy, management technologies, interaction with the public.

Цифровизация муниципального управления – это не просто очередной этап технического прогресса. Она представляет собой фундаментальный инструмент, способный трансформировать весь управленческий процесс, начиная от распределения ресурсов и заканчивая взаимодействием с жителями. Современные технологии открывают для муниципалитетов новые перспективы, позволяя делать управление более эффективным, прозрачным и, что важно, персонализированным для каждого жителя. Но стоит отметить, что цифровизация не сводится лишь к внедрению новых программ и платформ. Это гораздо более сложный процесс, который требует не только материальных ресурсов, но и определённого уровня готовности самих муниципальных органов к переменам.

В современных условиях, когда города и регионы сталкиваются с дефицитом ресурсов, перед муниципальными органами управления стоит непростая задача – как сделать так, чтобы достигать большего с тем, что уже есть. И вот тут цифровизация вступает в игру. С помощью технологий можно, например, автоматизировать многие рутинные процессы, которые раньше занимали много времени и ресурсов. Это не просто оптимизация – это коренное изменение подхода к управлению.

Однако стоит признать, что не все муниципальные образования одинаково готовы к такому переходу. Уровень цифровизации во многом зависит от финансового положения, технической оснащённости и даже кадрового потенциала конкретного региона. И это создаёт неравенство, которое может привести к тому, что некоторые муниципалитеты останутся на обочине прогресса. Важно учитывать эту разницу, когда речь идёт о внедрении цифровых инструментов. Без адекватной поддержки и понимания нужд каждого муниципального образования, любые цифровые инициативы могут остаться на бумаге, не принося ожидаемого эффекта [1, с. 115].

Цифровизация не только улучшает внутренние процессы, но и создаёт новые формы взаимодействия между муниципальными органами и жителями. С помощью цифровых платформ граждане могут более активно участвовать в жизни своего города: подавать жалобы, выдвигать инициативы, получать информацию о том, как и на что расходуются бюджетные средства. Это, в свою очередь, повышает уровень доверия к власти. Однако, с другой стороны, внедрение таких систем требует полной прозрачности от самих органов управления. И здесь возникает вопрос: готовы ли муниципальные структуры делиться всей информацией с гражданами?

Конечно, цифровизация не решает всех проблем, связанных с муниципальным управлением. Например, она не заменит человеческий фактор в принятии решений, особенно тех, которые требуют особого подхода или знания местной специфики. Но в сочетании с грамотным управлением цифровые инструменты способны стать мощным рычагом изменений. Важно также помнить, что внедрение технологий – это процесс, который требует времени. Не стоит ожидать мгновенных результатов, особенно если речь идёт о больших и комплексных системах [2, с. 45].

Также важно учитывать, что цифровизация – это не конечная цель, а средство. Основной задачей остаётся улучшение качества жизни граждан и повышение эффективности муниципальных структур. Именно с этой точки

зрения нужно оценивать успешность внедрения цифровых технологий. И здесь на первый план выходит необходимость долгосрочного планирования. Как бы ни были полезны новые программы, без чёткой стратегии и понимания конечной цели они не смогут решить всех задач, стоящих перед муниципальными органами.

Необходимо отметить, что успешность цифровизации во многом зависит от того, насколько муниципальные органы готовы к изменениям. Часто препятствием становятся не столько технические или финансовые сложности, сколько консерватизм в подходах к управлению. Руководители муниципальных образований должны не просто быть в курсе новейших технологий, но и видеть в них инструмент для решения реальных проблем, стоящих перед их регионами [3, с. 2-5].

Цифровизация муниципального управления в России — процесс, который обещает глубокие перемены, но сталкивается с множеством сложностей. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на повышение эффективности государственных и муниципальных органов через внедрение цифровых технологий. Однако внедрение новых технологий на местах идёт не так гладко, как хотелось бы. Кажется, что потенциал цифровизации огромен, но на практике местные власти часто упираются в банальные трудности: нехватку финансирования, кадровый дефицит и недостаточную законодательную базу.

Органы местного самоуправления, хотя и не входят в структуру государственной власти, играют важную роль в жизни каждого гражданина. Местные администрации должны реагировать на запросы населения, решать актуальные проблемы, вовлекать граждан в процесс управления. На первый взгляд, цифровизация открывает новые горизонты для такого взаимодействия, делая его более быстрым и прозрачным. Однако, как показывает практика, до этих горизонтов еще нужно добраться. Например, в 2019 году на портале «Добродел», который позволяет жителям Подмосковья сообщать о проблемах и оставлять жалобы, зарегистрировалось более 1,5 миллиона человек. Это кажется впечатляющей цифрой, но не все регионы могут похвастаться аналогичным успехом.

Да, цифровые инструменты, такие как «Добродел», способствуют более оперативному решению проблем, возникающих у населения. Но такие проекты требуют серьёзной технологической и организационной поддержки, чего зачастую не хватает на уровне муниципалитетов. Большинство

муниципалитетов в России вынуждены работать в условиях дефицита бюджета, а значит, просто не могут позволить себе широкое внедрение современных технологий. Более 90% муниципалитетов в России страдают от нехватки средств для полноценной реализации цифровизации. Даже если внедрение каких-либо цифровых решений и происходит, это скорее точечные шаги, чем системная работа [4, с. 177–181].

Нельзя забывать и о кадровом вопросе. Цифровизация требует специалистов, готовых работать с новыми технологиями, но зачастую на местах просто нет нужных кадров. Многие муниципальные служащие не обладают достаточными навыками для эффективного использования цифровых инструментов. Образовательные программы, направленные на повышение квалификации, остаются важным шагом в направлении цифрового будущего, однако пока что это лишь мечты. Одним из примеров решения этой проблемы является проект «Бережливый умный город», реализованный в Саратове. Его технологии позволили сократить более 7% городского бюджета за счёт оптимизации процессов управления городом и минимизации ошибок. Это показывает, что с нужной поддержкой муниципалитеты могут стать более эффективными, но им нужна реальная помощь, а не только декларации о намерениях.

Здесь уместно задуматься о том, почему цифровизация движется так медленно. Возможно, одна из причин заключается в том, что современные законодательные инициативы не в полной мере учитывают специфику муниципального уровня. ФЗ №131 «О местном самоуправлении» необходимо актуализировать в контексте цифровой трансформации, чтобы муниципалитеты имели чёткие ориентиры и понимание своей роли в реализации государственных цифровых проектов [1, с. 115].

Кроме того, цифровая грамотность населения и муниципальных служащих остаётся важной проблемой. Прежде чем внедрять сложные технологии, важно обучить тех, кто будет их использовать. Без этого цифровизация может превратиться в формальность. Даже такие успешные проекты, как единый портал обращений граждан в Санкт-Петербурге, сталкиваются с трудностями: не все пользователи понимают, как пользоваться системой, а часть обращений требует значительных усилий для обработки. Тем не менее, эта платформа доказала свою эффективность, позволяя жителям обращаться к власти без бумажной волокиты. Но в других регионах такого единого подхода нет.

Для решения указанных проблем важно не только продолжать работать над внедрением цифровых технологий, но и создать систему постоянной поддержки муниципалитетов. Это может включать создание образовательных программ для муниципальных служащих, изменения в законодательстве, которые бы способствовали активной роли муниципалитетов в цифровых трансформациях, а также более активное распределение ресурсов. Между тем, успешные проекты, как, например, «Добродел» или «Бережливый умный город», должны быть адаптированы и масштабированы в другие регионы, с учётом их специфики и финансовых возможностей [3, с. 2–5].

Подводя итог, можно сказать, что цифровизация муниципального управления в России имеет огромный потенциал, но пока не хватает системного подхода к её реализации. Неравномерное развитие, проблемы с финансированием и кадровыми ресурсами, а также отсутствие целостного понимания задач цифровой трансформации на муниципальном уровне ставят под сомнение скорость и успешность этого процесса. Тем не менее, шаги в этом направлении уже делаются, и, если все проблемы будут решены, цифровизация может стать мощным инструментом для улучшения качества жизни граждан и повышения эффективности работы органов власти.

Список литературы

1. Веселовский Михаил Яковлевич, Сидоров Максим Андреевич Цифровизация местного самоуправления и оценка эффективности внедрения информационных технологий в деятельность муниципальных организаций // вестник НГИЭИ. 2020. №12 – С. 115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-mestnogo-samoupravleniya-i-otsenka-effektivnosti-vnedreniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-deyatelnost-munitsipalnyh> (дата обращения: 11.09.2024).
2. Салабутин А.В. Вопросы цифровизации муниципального управления: тенденции и проблемы // Наука без границ. 2020. №5 – С. 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-tsifrovizatsii-munitsipalnogo-upravleniya-tendentsii-i-problemy> (дата обращения: 11.09.2024).
3. Губов А.Ю. Пути цифровой трансформации органов местного самоуправления / М.А. Губов. – Текст: непосредственный // Метод. – 2019. – №1. – С. 2–5.
4. Черкасова М.А. Муниципальное управление в контексте цифровизации: концепция и опыт / М. А. Черкасова. – Текст: непосредственный // Муниципальная академия. – 2020. – №1. – С. 177–181.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Чугунова Анастасия Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Кулагина Ольга Владимировна**

к.э.н., доцент

Дальневосточный институт

управления (филиал),

ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

Аннотация: В статье рассматриваются современные технологии, применяемые в рамках пропаганды и агитации политических партий в период предвыборных кампаний. Возрастающая популярность цифрового взаимодействия между гражданами и государством подчеркивает высокую степень значимости использования цифрового пространства, включая сеть Интернет, для обеспечения качественной коммуникации власти и общества. В свою очередь вопросы реализации организационных, правовых требований к проведению пропаганды и агитации, достижения информационной безопасности по-прежнему обладают высокой степенью значимости и формируют потребность в постоянном совершенствовании при ведении деятельности политических партий.

Ключевые слова: политические партии, избирательные кампании, пропаганда, агитация, цифровые технологии.

CURRENT ISSUES OF PROPAGANDA AND AGITATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES

Chugunova Anastasia Alekseevna

Scientific adviser: **Kulagina Olga Vladimirovna**

Abstract: The article discusses modern technologies used in the framework of propaganda and agitation of political parties during election campaigns. The increasing popularity of digital interaction between citizens and the state underlines the high degree of importance of using digital space, including the Internet, to ensure high-quality communication between government and society. In turn, the issues of

implementing organizational and legal requirements for conducting propaganda and agitation and achieving information security still have a high degree of importance and form the need for constant improvement in the conduct of the activities of political parties.

Key words: political parties, election campaigns, propaganda, agitation, digital technologies.

В российском государстве одной из гарантий реализации права граждан Российской Федерации избирать, закреплённое на конституционном уровне, является именно информационное обеспечение выборов [1]. В свою очередь вопросы политической направленности являются значимыми для каждого гражданина. Принимая участие в выборе представителей органов власти, граждане способны формировать благоприятные условия для жизни и повышать уровень ее качества, обеспечивая тем самым возможность решения существующих общественных проблем, имеющих весомость для человека [6, с. 218].

Формирование и функционирование органов власти реализуется в рамках работы политических партий и проводимых выборных кампаний, основывающихся на общественном голосовании и принятии решений большинством голосов. Однако кандидатов на выборные должности зачастую достаточно много, что формирует необходимость оказания воздействия на выбор, совершаемый гражданами [3, с. 50]. Данное явление напрямую связано с такими факторами, как пропаганда и агитация.

Пропаганда и агитация являются действующим механизмом при осуществлении деятельности политических партий, являющимся, так называемым, подъёмом избирательного процесса, который начинается с момента начала избирательной кампании и заканчивается подведением итогов выборов.

В настоящее время государственный сектор и субъекты его управления проявляют высокий уровень интереса к использованию достижений науки и техники, оценивая и внедряя различные цифровые технологии в управленческие, производственные процессы, процессы оказания услуг. При этом инновации часто рассматриваются как источник конкурентных преимуществ на рынке, тогда как инновации в государственном секторе отличаются тем, что обычно связаны с принятием управленческих решений. Таким образом, решение о внедрении инноваций в государственном секторе передается различным правительственным ведомствам и организациям для

разработки и внедрения, оценке перспектив их использования и возможностей улучшения качества функционирования [4, с. 88].

В рамках проведения пропаганды и агитации как элементов избирательных кампаний, ориентированных на достижение результативности избирательного процесса, фактически формируется несколько ключевых подходов, методов и приемов, позволяющих успешно реализовывать агитационные действия и проводить пропаганду для формирования общественного мнения, тогда как одну из ключевых ролей играют PR технологии [7, с. 244]. Обусловлено это, прежде всего, ростом технологий способных доставлять информацию до граждан как напрямую, так и с помощью посредников [8, с. 27]. PR изначально использовался сугубо в бизнесе, но в настоящее время в политике PR технологии и методики активно применяются для проведения агитации, создания каналов связи, формирования имиджа и образа политиков и, конечно же, для проведения пропагандистской деятельности.

Самое большое отличие современной политической пропаганды и агитации заключается в отсутствии скрытости, что достигается в значительной части в условиях использования Интернета и социальных сетей. Социальные сети распространяют политическую пропаганду с помощью сенсационных репортажей, публикаций, официальных страниц партий, органов власти и пр. Благодаря технологическим изобретениям политическая пропаганда и агитации способна достичь большей привлекательности для общества, что существенно подчеркивает их привлекательность [2, с. 92].

При проведении предвыборных кампаний сегодня актуальными являются цифровые технологии, характеристика использования которых отражена в таблице 1 [5, с. 138].

Таблица 1

Цифровые технологии в предвыборных кампаниях

Технология	Характеристика использования
Социальные сети	Используются для прямого взаимодействия с избирателями
Таргетированная реклама	Благодаря использованию данных пользователей, команды кандидатов могут показывать рекламу только тем, кто с большей вероятностью будет заинтересован в их сообщении
Анализ больших данных	Используется для понимания предпочтений избирателей и настройки кампаний с учетом этих предпочтений

Продолжение Таблицы 1

Искусственный интеллект и машинное обучение	Применяются для предсказания результатов и оптимизации коммуникационных стратегий
Видеоконтент	Создаются короткие ролики для распространения в социальных сетях. Видео помогают визуализировать ключевые послания и сделать кампанию более запоминающейся
Электронная почта	Персонализированные электронные рассылки позволяют держать избранную аудиторию в курсе новостей кампании и побуждать к действию

Таким образом, современные предвыборные кампании в России активно используют разнообразные технологии для эффективной агитации и взаимодействия с избирателями. Социальные сети играют ключевую роль, позволяя кандидатам напрямую общаться с гражданами, делиться своими позициями, а также реагировать на вопросы и критику. Особое внимание уделяется таргетированной рекламе, которая основывается на анализе пользовательских данных. Данный аспект позволяет партиям и кандидатам предлагать персонализированные сообщения, которые максимально соответствуют интересам конкретных групп избирателей.

Важное значение имеет использование аналитики больших данных, благодаря которой становится возможным лучше понимать предпочтения и поведение электората. Применение аналитики фактически способствует более точной настройке всей кампании и четкому определению целевой аудитории. При использовании аналитики и технологии ИИ совместно, можно достичь высокой эффективности прогнозирования результатов выборов, а также аспектов управления коммуникациями, обеспечивая своевременную и эффективную агитацию.

Электронная почта и СМС-рассылки остаются востребованными средствами коммуникации, позволяя быстро передавать важные сообщения и новости о мероприятиях непосредственно в руки избирателей.

В настоящее время кандидаты используют свои официальные сайты, которые становятся интерактивными площадками для сбора обратной связи. Пользователи могут участвовать в обсуждениях, голосовать за инициативы и оставлять свои комментарии, что создает ощущение вовлеченности и участия в политическом процессе. Видеоконтент, особенно в формате коротких роликов, позволяет наглядно и эмоционально донести основную идею кампании, а также привлечь внимание широкой аудитории.

Появление технологий виртуальной реальности открывает новые горизонты для пропаганды и агитации, помогая создать уникальный и запоминающийся опыт взаимодействия с электоратом. Использование таких инноваций подчеркивает технологическую продвинутость кампании и делает ее более привлекательной для молодой аудитории. Процесс отслеживания эффективности всех проведенных мероприятий осуществляется через цифровые аналитические инструменты, что позволяет быстро вносить коррективы и повышать результативность каждой акции в ходе всей кампании.

Таким образом, современные технологии политической пропаганды и агитации обуславливаются влиянием цифровизации, а также всеобъемлющего доступа к телевидению и интернету. Учитывая тот факт, что целью же политической пропаганды и агитации является объединение людей и всего общества в целом, современные тенденции развития общества определяют вектор развития технологий данных политических действий в сторону использования сети Интернет и коммуникаций, построенных на ее основе. Однако, важным остается вопрос защищенности, открытости и безопасности данных, передаваемых в цифровом пространстве, а также реализации мер в области соблюдения вектора развития деятельности политических партий в условиях функционирования цифрового государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. на 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – № 23.
2. Абылгазиев И.И. и др. Политические технологии и пропаганда в контексте глобальных революционных трансформаций // Гражданин. Выборы. Власть. – 2023. – №. 1 (27). – С. 92.
3. Алмиева А.А., Навальный С.В. Предвыборная агитация: проблемное поле для исследования вопросов реализации избирательного права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – №1. – С. 46-53.
4. Андреев Е.В., Полозков М.Г., Козлова В.И. Цифровая трансформация государственного сектора как необходимое условие перехода на инновационный тип развития экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – № 4(16). – С. 88.

5. Капустин Н. О., Мартыненко В. Д., Громов А. Г. К вопросу о предвыборной агитации в интернет-пространстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №. 4. – С. 136-139.

6. Кареева С.Г., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ. – 2020. – № 4. – С. 212-229.

7. Лысенко А.С. Пропаганда как неотъемлемая часть политической системы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – №49-1. – С. 243-249.

8. Савина Е.В. Политическая коммуникация партий с гражданами в социальных медиа // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2020. №1. – С.21-30.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ УСТАРЕВШИХ БАЗ ОТДЫХА

Половинкин Роман Юрьевич

студент

Тольяттинский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и перспективы модернизации систем электроснабжения устаревших баз отдыха. Основное внимание уделено анализу текущего состояния энергетической инфраструктуры, применению современных технологий для повышения энергоэффективности и надежности, а также экономической эффективности таких мероприятий. Рассматриваются возможности интеграции возобновляемых источников энергии, автоматизированных систем управления и энергоэффективного оборудования. В статье также приводится анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы энергосбережения и энергоэффективности в России. Отмечается, что модернизация систем электроснабжения позволяет значительно снизить эксплуатационные расходы, повысить уровень комфорта для посетителей и улучшить экологические показатели баз отдыха.

Ключевые слова: электроснабжение, энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, энергосбережение, модернизация.

MODERNIZATION OF POWER SUPPLY SYSTEMS OF OBSOLETE RECREATION CENTERS

Polovinkin Roman Yuryevich

Abstract: The article considers the problems and prospects of modernization of power supply systems of obsolete recreation centers. The main attention is paid to the analysis of the current state of the energy infrastructure, the use of modern technologies to improve energy efficiency and reliability, as well as the economic efficiency of such measures. The possibilities of integrating renewable energy sources, automated control systems and energy-efficient equipment are considered. The article also provides an analysis of the regulatory framework governing energy

saving and energy efficiency in Russia. It is noted that the modernization of power supply systems can significantly reduce operating costs, increase the level of comfort for visitors and improve the environmental performance of recreation centers.

Key words: power supply, energy efficiency, renewable energy sources, energy saving, modernization.

Системы электроснабжения являются критически важной частью инфраструктуры баз отдыха, обеспечивая функционирование всех необходимых сервисов и удобств для посетителей. Однако многие из существующих систем были построены десятилетия назад и не соответствуют современным требованиям по энергоэффективности, надежности и устойчивости. Устаревшие системы часто приводят к значительным затратам на электроэнергию, техническому обслуживанию и ремонту, а также к ухудшению качества предоставляемых услуг [3].

В условиях растущих требований к энергоэффективности и устойчивому развитию становится очевидной необходимость модернизации систем электроснабжения на базах отдыха. Это не только позволяет снизить эксплуатационные расходы, но и способствует повышению конкурентоспособности объектов, привлекая большее количество туристов, заинтересованных в комфорте и экологии. Внедрение современных технологий, таких как системы автоматизации, энергоэффективные устройства и возобновляемые источники энергии, открывает новые возможности для повышения качества обслуживания и оптимизации расходов.

1. Анализ существующего состояния электроснабжения баз отдыха

Системы электроснабжения на базах отдыха, как правило, имеют устаревшую инфраструктуру, что существенно ограничивает их эффективность и надежность. Многие из них были построены в советское время и не были модернизированы в соответствии с современными стандартами. Это приводит к высокой степени износа оборудования, а также к неэффективному распределению электроэнергии.

Основными проблемами существующих систем электроснабжения являются:

1. Низкая энергоэффективность. Устаревшие трансформаторы, кабели и электрические приборы часто имеют высокий уровень потерь электроэнергии. Например, системы освещения, основанные на традиционных лампах

накаливания, потребляют значительно больше энергии по сравнению с современными LED-осветительными решениями.

2. Отсутствие автоматизации. Многие базы отдыха не используют современные системы автоматизации и управления энергопотреблением, что затрудняет мониторинг и оптимизацию расхода энергии. Это приводит к чрезмерным затратам на электроэнергию, а также к неудовлетворительным условиям для посетителей в случае неполадок.

3. Надежность и стабильность поставок. Устаревшие электросети часто подвержены авариям и перебоям в подаче электроэнергии. Это может привести к значительным неудобствам для клиентов, снижая общий уровень сервиса и конкурентоспособность базы отдыха.

4. Экологические аспекты. Использование традиционных источников энергии и недостаточная энергоэффективность приводят к повышенному уровню выбросов углекислого газа и другим негативным экологическим последствиям. В условиях роста общественного сознания о необходимости защиты окружающей среды, устаревшие системы начинают восприниматься как недостаток.

Таким образом, существующее состояние систем электроснабжения на базах отдыха требует неотложной модернизации. Обновление инфраструктуры позволит не только снизить эксплуатационные расходы и повысить надежность электроснабжения, но и улучшить общее качество обслуживания клиентов, что является важным фактором для успешной конкуренции в туристической отрасли. Внедрение современных технологий и стандартов станет ключевым шагом к созданию более устойчивых и энергоэффективных баз отдыха.

2. Технологии модернизации систем электроснабжения

Модернизация систем электроснабжения баз отдыха требует применения современных технологий, которые обеспечивают повышение энергоэффективности, надежности и устойчивости энергоснабжения. Одной из ключевых технологий является использование умных сетей (smart grids), которые позволяют интегрировать различные источники энергии, оптимизировать распределение и мониторинг потребления электроэнергии в реальном времени [1]. Это достигается благодаря применению автоматизированных систем управления, что способствует снижению потерь и повышению общей эффективности электроснабжения.

Системы автоматизации и управления представляют собой важный элемент модернизации. Они позволяют осуществлять мониторинг состояния оборудования, управлять нагрузками и прогнозировать потребление энергии. Интеграция таких систем с интернетом вещей (IoT) обеспечивает более точный контроль и управление, позволяя оперативно реагировать на изменения в потреблении и предотвращать аварийные ситуации.

Другим значимым направлением является внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ), таких как солнечные панели и ветряные установки. Установка солнечных батарей на территории баз отдыха позволяет значительно снизить затраты на электроэнергию и сделать систему более устойчивой к изменениям внешних факторов. Кроме того, использование ВИЭ способствует снижению углеродного следа, что соответствует современным экологическим требованиям.

Энергоэффективное оборудование также играет важную роль в процессе модернизации. Замена устаревших электроприборов на более современные, такие как светодиодные осветительные системы, инверторные кондиционеры и высокоэффективные насосы, позволяет существенно сократить потребление электроэнергии и повысить комфорт для гостей [2].

Не менее важным аспектом является инвестирование в новые технологии хранения энергии, такие как литий-ионные аккумуляторы. Эти системы могут использоваться для накопления избыточной энергии, получаемой от возобновляемых источников, и обеспечивать бесперебойное энергоснабжение в периоды пикового спроса или при авариях.

Таким образом, технологии модернизации систем электроснабжения на базах отдыха включают в себя применение умных сетей, автоматизированных систем управления, внедрение возобновляемых источников энергии, использование энергоэффективного оборудования и современных технологий хранения энергии. Все эти меры направлены на создание устойчивой, надежной и экономически эффективной системы электроснабжения, что является критически важным для успешного функционирования туристических объектов в условиях современных вызовов.

3. Экономическая эффективность модернизации баз отдыха

Экономическая эффективность модернизации систем электроснабжения баз отдыха играет ключевую роль в обосновании инвестиций и внедрении новых технологий. Первоначальные затраты на модернизацию могут быть

значительными, однако долгосрочные выгоды и сокращение эксплуатационных расходов делают такие вложения оправданными и экономически целесообразными.

Одним из основных аспектов экономической эффективности является снижение затрат на энергопотребление. Внедрение энергоэффективных технологий, таких как светодиодное освещение, автоматизация управления и возобновляемые источники энергии, может снизить расходы на электроэнергию до 30–50%. Это достигается за счет уменьшения потерь энергии и оптимизации её использования, что позволяет существенно сократить операционные расходы баз отдыха.

Еще одним важным аспектом является срок окупаемости инвестиций. Оценка сроков окупаемости проектов по модернизации позволяет выявить, когда вложенные средства начнут приносить прибыль. В большинстве случаев срок окупаемости составляет от 2 до 5 лет, в зависимости от масштабов модернизации и специфики баз отдыха. Такие показатели делают проекты привлекательными для инвесторов и способствуют привлечению финансирования.

Повышение качества услуг и конкурентоспособности баз также способствует экономической эффективности. Модернизированные системы электроснабжения обеспечивают более высокий уровень комфорта для посетителей, что положительно сказывается на их удовлетворенности и вероятности повторных визитов. Это в свою очередь увеличивает выручку от предоставляемых услуг и формирует положительный имидж базы отдыха на рынке.

Не следует забывать о государственных программах поддержки, которые могут значительно снизить финансовую нагрузку на предприятия. Гранты, субсидии и налоговые льготы на внедрение энергоэффективных технологий могут существенно ускорить процесс модернизации и повысить её экономическую целесообразность.

Таким образом, экономическая эффективность модернизации баз отдыха обусловлена снижением затрат на энергопотребление, приемлемыми сроками окупаемости инвестиций, улучшением качества услуг и доступными программами государственной поддержки. Все эти факторы способствуют созданию устойчивого и конкурентоспособного бизнеса, способного успешно функционировать в условиях современных вызовов и требований.

Заключение

Модернизация систем электроснабжения устаревших баз отдыха является неотъемлемой частью стратегии повышения их конкурентоспособности и устойчивости в условиях современных вызовов. В ходе исследования были проанализированы существующие проблемы, связанные с устаревшими электросетями, а также рассмотрены современные технологии, способствующие улучшению энергоэффективности и надежности энергоснабжения.

Использование умных сетей, автоматизированных систем управления, внедрение возобновляемых источников энергии и энергоэффективного оборудования позволяет значительно снизить эксплуатационные расходы, повысить уровень комфорта для гостей и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Экономическая эффективность таких модернизаций подтверждается снижением затрат на электроэнергию и приемлемыми сроками окупаемости инвестиций, что делает данные проекты привлекательными для реализации.

Нормативно-правовая база, поддерживающая переход к устойчивым источникам энергии и энергоэффективности, создаёт дополнительные стимулы для модернизации, включая государственные программы и финансовые льготы. Все эти факторы подчеркивают важность и необходимость обновления систем электроснабжения для достижения долгосрочных целей устойчивого развития.

В целом, модернизация систем электроснабжения баз отдыха — это не только вопрос экономической целесообразности, но и шаг к созданию более комфортных, безопасных и экологически чистых условий для отдыхающих. Настоящее исследование подчеркивает, что инвестиции в модернизацию способны привести к значительным социальным и экономическим выгодам, что делает их ключевым элементом стратегического планирования в сфере туризма и рекреации.

Список литературы

1. Волков А. Перспективы применения инновационных технологий энергоэффективности и энергосбережения на предприятиях туристско-рекреационного комплекса // Энергетическая стратегия России. 2020. № 5. — С. 120–130.

2. Попов А.Г. Технологии снижения потерь в системах электроснабжения рекреационных объектов // Электроэнергетика и технологии. – 2019. – №5. – С. 14-20.

3. Федеральный закон № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. СП 256.1325800.2016 «Энергетическая эффективность зданий. Правила учета и контроля». М.: Министерство энергетики РФ, 2016. — 55 с.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/23102024-1-978-5-00215-558-3

**СПОСОБЫ ОБОБЩЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЕГО ЛУЧШЕГО УСВОЕНИЯ
СРЕДНИМИ И МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ**

Исакова Софья Александровна

Аннотация: В статье рассмотрены способы обобщения одних из наиболее проблемных тем по степени усвоения младшими и средними школьниками. Представлены сравнения материалов нескольких популярных англоязычных изданий, школьной учебной литературы и варианты обобщения предложенных тем.

Ключевые слова: «общий вопрос», обобщение, «специальный вопрос», артикль, географические названия, местоимение «it».

**WAYS TO GENERALIZE THE GRAMMATICAL MATERIAL
OF THE ENGLISH LANGUAGE FOR ITS BETTER ASSIMILATION
BY MIDDLE AND JUNIOR SCHOOLCHILDREN**

Isakova Sofya Alexandrovna

Abstract: The article discusses ways to generalize some of the most problematic topics according to the degree of assimilation by younger and middle school students. The article presents comparisons of materials from several popular English-language publications, school educational literature and variants of generalization of the proposed topics.

Key words: «general question», generalization, «special question», article, geographical names, pronoun «it».

В современном мире знание иностранного языка открывает массу возможностей и перспектив для достижения намеченных целей. Именно поэтому обучение иностранному языку в школе в современных условиях сместилось с начального этапа обучения средней школы (5 класс) на основные ступени начальной школы (1-2 классы), а порой даже и на период дошкольного обучения.

Несмотря на то огромное количество часов, которое отведено для изучения данного предмета, должного результата качественного усвоения знаний не наблюдается, однако запрос общества на людей, свободно владеющих иностранным языком, повышается. Различные учебно-методические комплексы (далее УМК) стараются использовать вариативные методы для достижения своих специфических целей. Одни начинают путь подачи материала с простых слов или схожих с русскими (УМК «Rainbow English»). Другие привлекают носителей языка к работе над учебной программой (УМК «Spotlight») и строят учебный курс, основанный на представлении носителя о структуре подачи учебного материала.

К сожалению, при создании учебных программ для детей порой не учитываются некоторые аспекты. Например, в УМК «Spotlight» 2 класс первым заданием для детей [1, с. 4] является спеть песню на иностранном языке (рис.1).

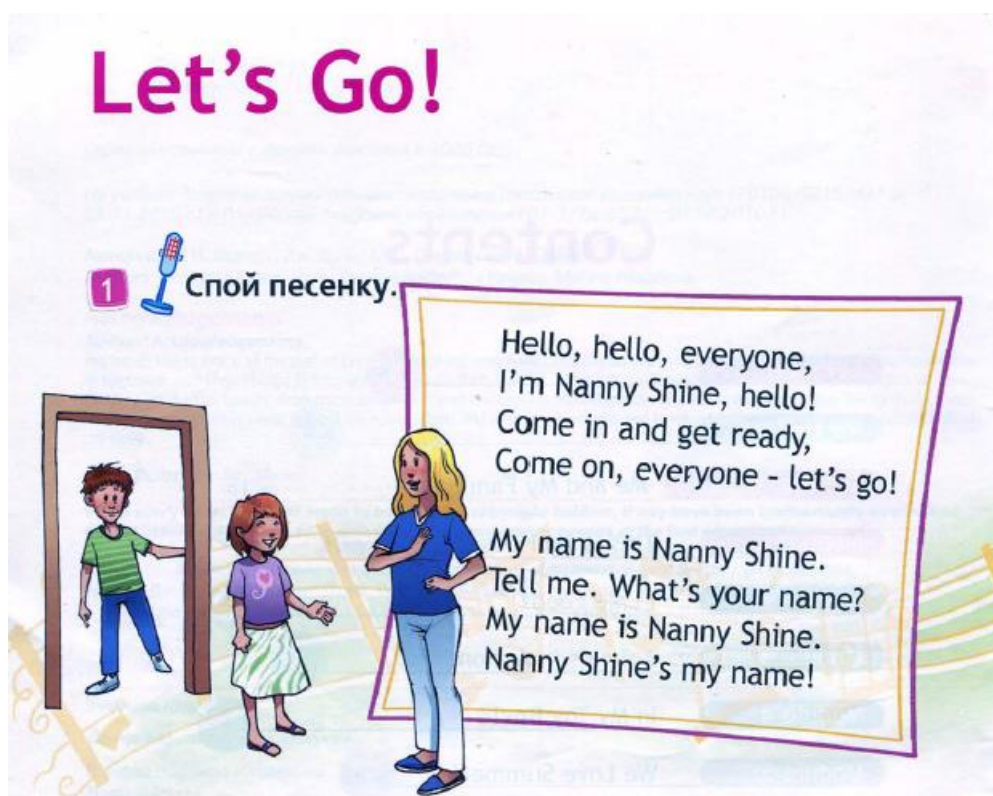

Рис. 1. Первое задание в учебнике второго класса УМК «Spotlight»

Достаточно представить, что мы перед собой видим не английский текст, а, например, испанский, немецкий, датский, и становится понятно, что взрослому человеку это будет сложно выполнить, не зная алфавита и

фонетических особенностей языка. Что же тогда говорить о ребенке на его первом занятии во втором классе?

Немалую толику изобретательности должен проявить учитель, работая по такой учебной программе на первом уроке учебного года.

К сожалению, смежность предметов порой здесь тоже нарушается. Согласно УМК «Школа России» по предмету русский язык, например, тема «Местоимение» проходится во втором полугодии в конце третьей четверти и начале четвертой.

В то время как тема местоимений в английском языке исследуется учащимися раньше или гораздо раньше, а в некоторых УМК не присутствует сама тема, но зато присутствуют местоимения, а вместе с ними и вспомогательные глаголы разного порядка.

Следует также отметить уровень доступности излагаемого материала. Яркие картинки, которые даны в разных УМК, не решают проблемы восприятия текста, написанного рядом с этими изображениями: картинки детские, а объяснения научные.

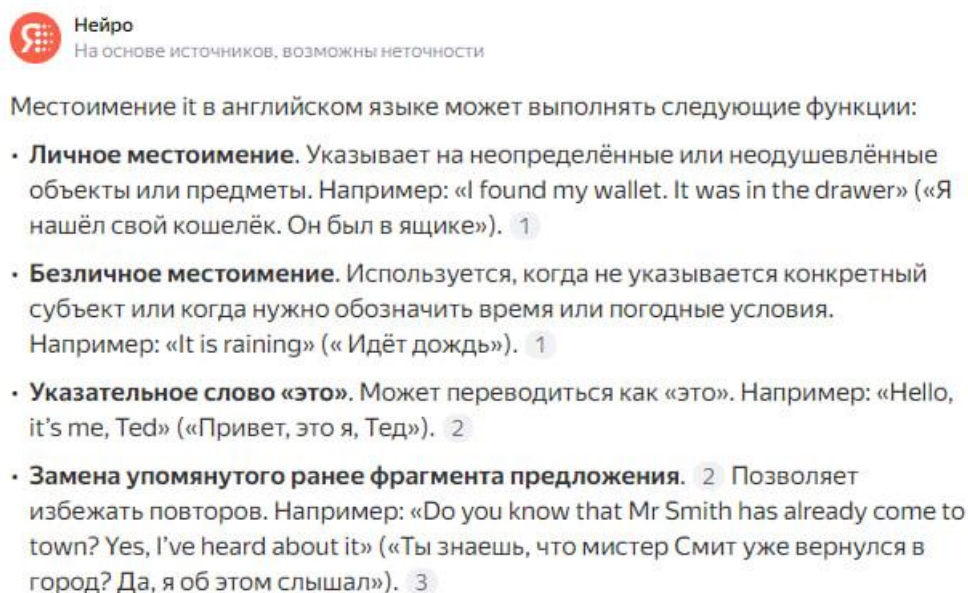
Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что, несмотря на использование различных методов и приложенных значительных усилий для введения учащихся в языковую среду, упрощение материала для лучшего его закрепления и усвоения все еще следует считать необходимым условием, особенно на начальном этапе обучения.

Исходя из изученного материала, можно заявить, что есть та информация, обобщение которой является возможным для упрощения, лучшего понимания и усвоения информации учащимися.

Например, английское местоимение «it». В школьной учебной литературе одним из пунктов объяснения является его употребление как слова «оно», которое обозначает неопределённые, неодушевлённые объекты или предметы, а также животных. Такое объяснение дано в научной лингвистической литературе. Именно эта трактовка перенесена и в школьные учебники, что на начальном этапе обучения выглядит весьма громоздко и запутанно. Стоит отметить, что местоимения «he» и «she» даны более конкретно.

«He» – человек мужского пола, где не важен его возраст, положение в обществе, род деятельности: «a man», «a father», «a son», «Mr.», «a sportsman», «a postman»..., «she» – человек женского пола с теми же особенностями: «a woman», «a mother», «a granny», «a businesswoman», «an actress»...

Исходя из объяснения различных научных изданий, таких как «Practical English Usage», «A grammar of the English Language», «Практическая грамматика английского языка», а также обобщения нейросети от Яндекс (рис. 2), можно сказать, что объяснения везде схожие.

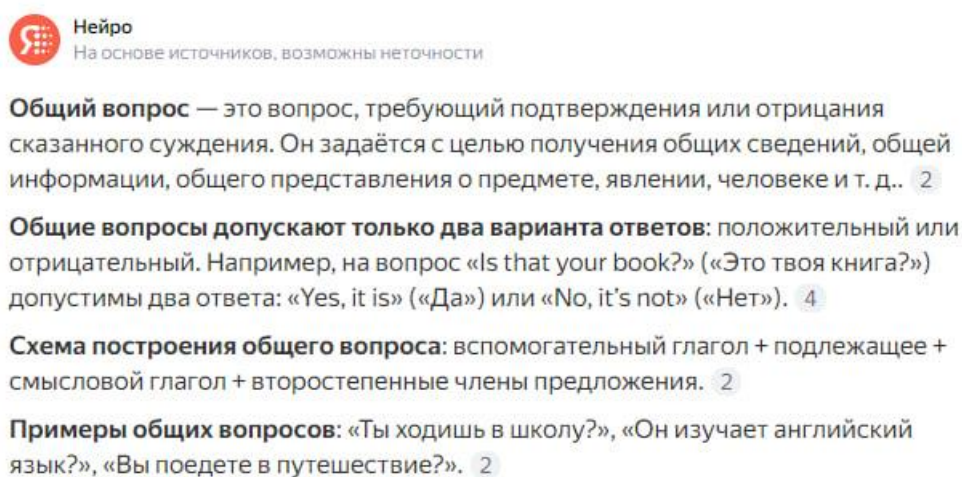

Рис. 2. Обобщенная информация нейросетью от Яндекс

Но оно является весьма затруднительным для восприятия детьми на начальном этапе изучения английского языка во втором классе. Опираясь на более конкретные объяснения местоимений «he» и «she», где ключевым моментом является принадлежность к человеческому виду, можно сделать вывод, что «it» – это все, кроме человека. Такое упрощение подачи материала на начальном этапе лишит путаницы восприятия значения этого местоимения («he», «she» – человек, «it» – все, кроме человека).

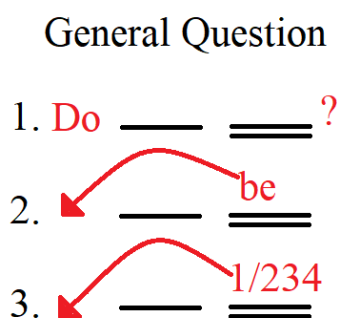
Следующим пунктом упрощения подачи материала, можно выделить «Общий вопрос». Данная тема также проходится на начальном этапе обучения. Кроме особенностей построения такого вопроса, сложность его феномена заключается и в фонетически-лингвистическом аспекте. На английском языке этот тип вопроса звучит как «General Question» – главный, основной, «генеральный». В то время как в русском языке слово «общий» несет в себе размытое понятие, без определенной конкретики, нечто неважное, что является его полной противоположностью. Этот тип вопросов настолько важен, что без него невозможно задать вопросы другого типа или построить отрицания.

Основной проблемой усвоения «Общего вопроса» можно выделить тот факт, что вариативность его построения очень велика. Кроме того, в школьных изданиях употребляется сочетание «вспомогательный глагол», которое не только не помогает построить вопрос, но и ввергает учащихся в информационных шок. Ни одно изученное мной научное издание, – российское или зарубежное, а также запрос у нейросети Яндекс (рис.3) не обобщает вариативность его образования.

Рис. 3. Обобщенная информация по построению «Общего вопроса» нейросетью от Яндекс

В связи с этим предлагается обобщение «Общего вопроса» для его лучшего усвоения и понимания следующим образом (рис. 4).

Рис. 4. Предлагаемый вариант обобщения по теме «Общий вопрос»

Из этого рисунка мы видим, что вариантов построения «Общего вопроса» всего три: с помощью глагола «do» в нужной форме, который ставится перед подлежащим; перенос глагола «to be», когда он является сказуемым и перенос первого глагола, за счет которого образуется любая конструкция, состоящая более чем из одного глагола-сказуемого.

При данном подходе объяснения материала будет облегченная визуальная опора построения самого главного вопроса английского языка. Данное объяснение не стоит перегружать всеми возможными формами глаголов. Учащийся сразу их все не запомнит, но поняв принцип построения «Общего вопроса» при изучении времен, залогов и конструкций проблем не возникнет.

Облегчив восприятие «Общего вопроса» можно рассмотреть построения других типов вопросов с опорой на основной вопрос английского языка. Вторым по частоте употребления является «Специальный вопрос». Различные иностранные издания пытаются объяснить его на разных этапах изучения языка: на начальном [2, с. 98], среднем [3, с. 98]. В школьной учебной литературе [4, с. 9] тоже пытаются максимально доступно объяснить эту тему, но строить объяснение на том, что было не понятно еще до нового материала – очень сомнительная перспектива. Для более подробного изучения обсуждаемого материала предлагаю воспользоваться рис. 5, рис. 6, рис. 7.

A positive: **you are** You are eating.
 question: **are you** Are you eating? What are you eating?
 In questions, the first verb (is/are/have etc.) is before the subject:

positive subject + verb	question verb + subject
I am late.	Am I late?
That seat is free.	Is that seat free?
She was angry.	Why was she angry?
David has gone.	Where has David gone?
You have got a car.	Have you got a car?
They will be here soon.	When will they be here?
Paula can swim.	Can Paula swim?

Be careful with word order: the subject is after the first verb:

- Where **has** David gone? (not 'Where has gone David?')
- Are** those people waiting for something? (not 'Are waiting ...?')
- When **was** the telephone invented? (not 'When was invented ...?')

B do ... ? / does ... ? / did ... ?

Present simple questions: **do** I/we/you/they } work/live/go etc.
does he/she/it

Past simple questions: **did** you/she/they (etc.) work/live/go etc.

positive	question
They work hard.	Do they work hard?
You watch television.	How often do you watch television?
Chris works hard.	Does Chris work hard?
She gets up early.	What time does she get up ?
They worked hard.	Did they work hard?
You had dinner.	What did you have for dinner?
She got up early.	What time did she get up ?

Sometimes **do** is the main verb (**do you do / did he do etc.**):

- What **do** you usually **do** at weekends?
- 'What **does** your brother **do**?' 'He works in a bank.'
- 'I broke my finger last week.' 'How **did** you **do** that?' (not 'How did you that?')

C Why isn't ... ? / Why don't ... ? etc. (Why + negative):

- Where's John? **Why isn't he** here? (not 'Why he isn't here?')
- Why can't** Paula come to the meeting tomorrow? (not 'Why Paula can't ...?')
- Why didn't** you phone me last night?

Рис. 5. Объяснение построения «Специального вопроса» в «Essential Grammar in Use» by Murphy издания Кембридж

A In questions we usually put the subject after the first verb:
subject + verb   verb + subject

Tom	will	→	will	Tom?
you	have	→	have	you?
the house	was	→	was	the house?

Will **Tom** be here tomorrow?
 Have **you** been working hard?
 When **was the house** built?

Remember that the subject comes after the *first* verb:
 Is **Katherine** working today? (*not* Is working Katherine)

B In *present simple* questions, we use **do/does**:

you	live	→	do	you live?
the film	starts	→	does	the film start ?

Do you **live** near here?
 What time **does** the film **start**?

In *past simple* questions, we use **did**:

you	sold	→	did	you sell ?
the train	stopped	→	did	the train stop ?

Did you **sell** your car?
 Why **did** the train **stop**?

But do not use **do/does/did** if **who/what** etc. is the subject of the sentence. Compare:

who <i>object</i>	Emma phoned somebody .	who <i>subject</i>	somebody phoned Emma.
	<i>object</i> →	<i>subject</i> →	
Who did Emma phone ?		Who phoned Emma?	

In these examples, **who/what** etc. is the subject:
 Who wants something to eat? (*not* Who does want)
 What happened to you last night? (*not* What did happen)
 How many people came to the meeting? (*not* did come)
 Which bus goes to the centre? (*not* does go)

C Note the position of prepositions in questions beginning **Who/What/Which/Where ... ?**:

☐ Who do you want to speak to ?	☐ What was the weather like yesterday?
☐ Which job has Tina applied for ?	☐ Where are you from ?

You can use *preposition + whom* in formal style:
 To whom do you wish to speak?

Рис. 6. Объяснение построения «Специального вопроса» в «English Grammar in Use» by Murphy издания Кембридж

What	like	do	to do	you	?
do	TV	?	When	watch	they
we	do	Where	?	in summer	swim
drive	Why	does	he	a car	?
does	?	meet	at school	Who*	she

Рис. 7. Объяснение построения «Специального вопроса» в УМК «Rainbow English» 4 класс

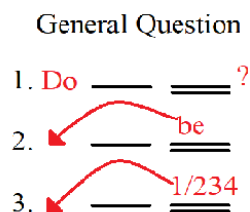
Разработав концепцию сжатия «Общего вопроса» до трех пунктов, понимание учащимися механизмов создания такого типа вопроса имеет положительную тенденцию. Предлагаемый вариант стяжения выглядит таким образом – рис.8.

Special Question

SW+GQ

SW: who, what, when,
where, why, how, etc.

SW - Special Words
GQ - General Question

Рис. 8. Предлагаемый вариант обобщения по теме «Специальный вопрос»

Хотелось бы также продемонстрировать вариант сжатия темы: «Употребление определенного артикля «the» с географическими названиями». В учебной и научной литературе даны два варианта визуализации этой темы: по пунктам (рис. 8), (рис. 9) либо таблицей (рис. 10).

18 place names

We use *the* with these kinds of place names:

- seas (*the Atlantic*)
- mountain groups (*the Himalayas*)
- island groups (*the West Indies*)
- rivers (*the Rhine*)
- deserts (*the Sahara*)
- most hotels (*the Grand Hotel*)
- most cinemas and theatres (*the Odeon; the Playhouse*)
- most museums and art galleries (*the British Museum; the Frick*)

We usually use no article with:

- continents, countries, states, counties, departments, etc (*Africa, Brazil, Texas, Berkshire, Westphalia*)
- towns (*Oxford*)
- streets (*New Street, Willow Road*)
- lakes (*Lake Michigan*)

Рис. 8. Употребление артикля с названиями мест в «Practical English Usage» by Swan, Оксфорд

Names with and without the 1

We do *not* use **the** with names of people ('Helen', 'Helen Taylor' etc.). In the same way, we do *not* use **the** with most names of places. For example:

<i>continents</i>	Africa (<i>not</i> the Africa), Europe, South America	
<i>countries, states etc.</i>	France (<i>not</i> the France), Japan, Brazil, Texas	
<i>islands</i>	Sicily, Bermuda, Tasmania	
<i>cities, towns etc.</i>	Cairo, New York, Bangkok	
<i>mountains</i>	Everest, Etna, Kilimanjaro	

But we use **the** in names with **Republic, Kingdom, States** etc. :

the Czech Republic   **the** United Kingdom (**the** UK)
the Dominican Republic   **the** United States of America (**the** USA)

Compare:
 Have you been to **Canada** or **the United States**?

We use **Mount** (= mountain) and **Lake** before a name in the same way (without **the**):

Mount Everest (*not* the ...)   **Mount** Etna   **Lake** Superior   **Lake** Victoria

They live near **the lake**.
 They live near **Lake Superior**. (*not* the Lake Superior)

We use **the** with the names of oceans, seas, rivers and canals:

the Atlantic (Ocean)   **the** Red Sea   **the** Amazon
the Indian Ocean   **the** Channel (between
 France and Britain)   **the** Nile
the Mediterranean (Sea)   **the** Suez Canal

We use **the** with the names of deserts:
the Sahara (Desert)   **the** Gobi Desert

Рис. 9. Использование артикля с названиями мест в «English Grammar in Use» by Murphy издания Кембридж

Использование артиклей с географическими названиями

the	Ø (отсутствие артикля)
<ul style="list-style-type: none"> - океаны (the Atlantic Ocean) - моря (the Baltic Sea) - реки (the Volga, the Thames) - озёра без слова lake (the Baikal, the Ontario) - группы озёр (the Great Lakes) - проливы/заливы со словом of (the Strait of Magellan, the Gulf of Finland, the English Channel) - каналы (the Panama Canal) - водопады (the Niagara Falls) - группы островов (the British Isles, the Canary Islands/the Canaries) - горные цепи (the Urals, the Alps) - пустыни (the Sahara Desert, the Kara-Kum) - равнины (the Great Plains) - части света, полюса(the north/ the south/the west/the east, the North Pole) - названия стран со словом Federation, Republic, Kingdom, States, Union и во множественном числе (the Russian Federation, the Republic of Cuba, the United Kingdom/the UK, The United States of America/the USA, the Soviet Union, the Netherlands) - регионов <div style="background-color: #f0f0f0; padding: 5px; margin-top: 5px;"> <ul style="list-style-type: none"> the Far East (Дальний Восток) the Middle East (Ближний Восток) the Highlands (северо-запад Шотландии) the south of England (юг Англии) the Crimea (Крым) the Caucasus (Кавказ) </div> 	<ul style="list-style-type: none"> - континенты (Asia, Europe, America, Africa, Australia) - страны (Russia, Great Britain, Canada) но! The Vatican - города/сёла (Moscow, London, Paris, Barnaul, Zarinsk) - улицы/переулки (Oxford Street, Park Avenue, Broadway) - площади (Red Square, Trafalgar Square, Times Square) - парки (Hyde Park, Central Park) - озёра со словом lake (Lake Baikal, Lake Ontario) - отдельные горные вершины (Everest, Belukha) - отдельные острова, полуострова (Madagascar, Greenland, Kamchatka)

Рис. 10. Изображение из открытого источника

Можно увидеть, что независимо от варианта подачи материала: будь то иностранная литература [5, с. 142], [3, с. 154] или вариант предложенный русскоязычной аудиторией, – объяснение представляет собой весьма значительный объем мелких подпунктов и условностей.

Изучив предлагаемые варианты, можно вывести явные закономерности:

1. Если есть четкие географические границы, то артикль «the» не употребляется. Четкие границы будут у улиц, площадей, округов, городов, стран, материков, а также, когда речь идет об одном острове и одной конкретной горе.

2. Если четкие географические границы отсутствуют, то артикль «the» будет употребляться. Под это описание попадают все водные ресурсы: реки, озера, океаны, моря, заливы, проливы; а также пустыни, части света, регионы, горные хребты и архипелаги.

Отсюда вытекает логичная и легкая для запоминания формулировка: «есть границы – нет артикля, нет границ – есть артикль». Безусловно, как в любом древнем языке, в английском есть свои особенности и исключения, но с таким подходом, достаточно будет выучить это простое предложение определения и исключения, чем помнить каждый пункт употребления и исключения из этих пунктов.

Список литературы

1. Быкова Н.И., Дули Д., Поспелова М.Д., Эванс В. Английский язык. 2 класс: учебн. Для образоват. Учреждений – 5-е изд., перераб. и доп. – М.:Express Publishing: Просвещение, 2011. – 152с.:ил. – (Английский в фокусе). – ISBN 978-5-09-018734-6.

2. Murphy R. Essential Grammar in Use. Fourth Edition with answers / Raymond Murphy. – Dubai: Cambridge University Press, 2015.-P. 319 - ISBN 978-1-107-48055-1.

3. Murphy R. English Grammar in Use. Fourth Edition with answers / Raymond Murphy. – China: Cambridge University Press, 2012. – P.388 – ISBN 978-0-521-18906-4.

4. Афанасьева О.В. Английский язык. 4 кл. В 2 ч. Ч.1 : учебник/ О.В. Афанасьева, И.В. Михеева. – 4-е ид. Стереотип. – М. :Дрофа, 2015. – 128с.: ил.+1CD-ROM : аудиоприложение. – (Rainbow English). – ISBN 978-5-358-14772-0 (ч.1).

5. Swan M. Practical English Usage. Fourth Edition / Michael Swan. - China: Oxford University Press, 2016. – P.672 - ISBN 978-0-194-20246-6.

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОИМУЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

Харисов Дмитрий Фаритович

магистрант

Научный руководитель: **Тарасова Анна Николаевна**

к.с.н., доцент

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Аннотация: В статье рассматривается проблема безопасности малоимущей молодежи и роль социального контракта как инструмента поддержки молодого поколения Свердловской области. Анализируется практика его внедрения, где молодежь с низким доходом получает финансовую помощь на переквалификацию и развитие своего дела, также обсуждается эффективность программы для интеграции молодежи в общество. В завершении автором сделан вывод о перспективах развития социального контракта как средства обеспечения безопасности малоимущей молодежи.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальный контракт, молодежь, среднедушевой доход, малоимущий.

SOCIAL CONTRACT AS A MEANS OF ENSURING THE SECURITY OF POOR YOUTH

Kharisov Dmitry Faritovich

Scientific adviser: **Tarasova Anna Nikolaevna**

Abstract: The article examines the problem of safety of low-income youth and the role of the social contract as a tool for supporting the young generation of the Sverdlovsk region. The practice of its implementation is analyzed, where low-income youth receive financial assistance for retraining and developing their business, and the effectiveness of the program for integrating youth into society is also discussed. In conclusion, the author draws a conclusion about the prospects for the development of a social contract as a means of ensuring the safety of low-income youth.

Key words: social support, social contract, youth, per capita income, low-income.

В условиях современного общества проблема безопасности малоимущей молодежи становится все более актуальной. Экономические трудности, социальная изоляция и отсутствие доступа к качественным образовательным и культурным ресурсам создают серьезные риски для этой уязвимой группы. Социальный контракт, как концепция, основанная на взаимных обязательствах между государством, обществом и гражданами, представляет собой мощный инструмент для решения этих проблем. Он позволяет формировать систему поддержки, в рамках которой молодежь может не только получить необходимые ресурсы, но и активно участвовать в общественной жизни. В данной статье мы рассмотрим эффективность социальных контрактов в Свердловской области с точки зрения их потенциала обеспечения безопасности малоимущей молодежи.

Одной из ключевых мер государственной социальной поддержки для малоимущей молодежи является внедрение социального контракта. В рамках этого механизма молодые люди, чей доход ниже прожиточного минимума, могут заключить соглашение с региональными органами социальной защиты. Эта категория граждан получает финансовую помощь, направленную на улучшение их материального положения, что может включать такие цели, как переквалификация или открытие собственного бизнеса. Молодежь обязана использовать выделенные средства в соответствии с условиями договора и подтверждать расходы соответствующими чеками или квитанциями. Основная задача социального контракта заключается в том, чтобы помочь молодежи справиться с трудными жизненными обстоятельствами. В результате предоставленной помощи они должны обрести устойчивый источник дохода [1, с. 53].

В Свердловской области реализуется практика социального контракта, регулируемая Законом Свердловской области №126-ОЗ, который определяет условия предоставления социальной поддержки. А.И. Просвирина и И.И. Какадий описывают социальный контракт как соглашение между органами социальной защиты и молодыми людьми с доходом ниже прожиточного минимума [2]. Срок действия социального контракта составляет до 9 месяцев, и его можно заключать один раз в год. На 11 января 2023 года размер выплаты в регионе составляет ежемесячно величину прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного в Свердловской области, — 15356 рублей. В рамках соглашения между органами соцзащиты и молодежью государство предоставляет различные меры поддержки, включая

единовременные и ежемесячные выплаты, а также помощь в трудоустройстве и обучении [3].

В 2022 году Свердловская область демонстрирует активное участие в программе социальных контрактов, заключив 5439 соглашений, среди которых [4]:

- 3213 на поддержку в поиске занятий, что соответствует 100% запланированного объема;
- 594 на начало самостоятельной деятельности, превысив план на 10,6%;
- 3 на развитие домашнего хозяйства;
- 1629 на прочие направления, выполненные на 100,1% от плана.

Заключение соцконтрактов также проводилось среди молодежи, включая студентов и недавних выпускников местных образовательных учреждений, что стало частью усилий по их интеграции на рынок труда [4]. В 2022 году было подписано 97 социальных контрактов с молодыми людьми, которые только что завершили обучение или сталкивались с трудностями при поиске работы после учебы. Хотя количество таких контрактов можно считать относительно небольшим, это подчеркивает активное сотрудничество государства с молодыми гражданами, поддерживая их инициативы и способствуя подготовке квалифицированных специалистов в различных сферах.

Анализ показателей эффективности социальных контрактов в Свердловской области за 2022 год выявляет смешанные результаты в достижении установленных эталонных значений. Эталонные значения, определяемые на основе предыдущих достижений региона и средних показателей по стране, выступают в качестве ориентиров для оценки успеха программ.

Одним из основных достижений является существенное превышение целевого показателя роста среднедушевого дохода среди участников программы, который составил 80,9% вместо ожидаемых 30%. Также положительным результатом стало увеличение числа граждан, чей доход оказался выше прожиточного минимума по окончании контракта – 33% против запланированных 22,5%.

Тем не менее, доля граждан, получивших социальную помощь, составила лишь 4% от общего числа нуждающихся, что значительно ниже запланированного уровня в 10%. Аналогично, вовлеченность общественных организаций в реализацию программ составила 35%, что также не дотянуло до ожидаемых 50%.

Показатель успешного старта предпринимательской деятельности остается низким (0,8% против целевых 2%), что свидетельствует о необходимости пересмотреть подходы к поддержке начинающих предпринимателей.

Можно сделать вывод, что социальный контракт представляет собой мощный инструмент для обеспечения безопасности малоимущей молодежи, демонстрируя свою эффективность в значительном повышении доходов участников. Однако текущий охват программы остается ограниченным, затрагивая лишь 4% от общего числа малоимущих граждан. Это подчеркивает необходимость расширения масштабов программы и улучшения ее механизмов, чтобы обеспечить доступ к поддержке большему числу нуждающихся. Только через комплексное совершенствование данной меры государственной поддержки можно создать устойчивые условия для социальной и экономической интеграции молодежи, что в конечном итоге приведет к повышению качества жизни и социальной стабильности в обществе.

Список литературы

1. Подъяблонская Е.П. Оптимизация государственных расходов на социальную поддержку граждан России и направления повышения их эффективности/Е.П. Подъяблонская//Финансы и кредит. 2018. – № 40. С. 52-62
2. Просвирина А.И. Государственная социальная помощь на основании социального контракта / А.И. Просвирина, И.И. Какадий. - Текст : электронный // Вестник евразийской науки. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-sotsialnaya-pomosch-na-osnovanii-sotsialnogo-kontrakta> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Об оказании государственной социальной помощи, материальной помощи и предоставлении социальных гарантий отдельным категориям граждан в Свердловской области : Закон Свердловской области от 29 октября 2007 г. №126-ОЗ (с изм. на 26.04.2024 г.). – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819023180> (дата обращения: 09.09.2024).
4. Информационная справка на оперативное совещание Правительства Свердловской области 21 апреля 2022 года по вопросу «Об оценке эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в 2021 году» // Текущий архив Министерства социальной политики.

© Д.Ф. Харисов, 2024

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПЕРЕЛОМОВ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ У БОЛЬНЫХ С ГЕНЕРАЛИЗОВАННЫМ ПАРОДОНТИТОМ

Турдиниёзов Бобур Валикулович

ассистент кафедры челюстно-лицевой хирургии
Самаркандский государственный
медицинский университет

Аннотация: Увеличение числа травм, связанных с активной городской экспансией, занимает важную позицию в проблематике современной медицинской науки. Процентное содержание переломов в области челюстей и лица непрерывно растет, достигая в среднем 6-8% от общего объема травм. При этом травмы нижней части челюсти занимают доминирующее место в частоте случаев травматизма данной зоны. Улучшение результатов методов лечения переломов костей нижней челюсти за счет всестороннего стимулирования восстановительного костеобразования.

Ключевые слова: перелом нижней челюсти, пародонтит, генерализованный пародонтит, челюстно-лицевая область, иммобилизация.

COMPREHENSIVE TREATMENT OF MANDIBULAR FRACTURES IN PATIENTS WITH GENERALIZED PERIODONTITIS

Turdiniyazov Bobur Valikulovich

Abstract: The increase in the number of injuries associated with active urban expansion occupies an important position in the problems of modern medical science. The percentage of fractures in the jaw and face area is continuously increasing, reaching an average of 6-8% of the total volume of injuries. At the same time, injuries to the lower jaw occupy a dominant place in the frequency of injuries in this area. Improving the results of treatment methods for fractures of the lower jaw bones through comprehensive stimulation of restorative bone formation.

Key words: mandibular fracture, periodontitis, generalized periodontitis, maxillofacial region, immobilization.

Актуальность. Увеличение числа травм, связанных с активной городской экспансией, занимает важную позицию в проблематике современной медицинской науки. Процентное содержание переломов в области челюстей и лица непрерывно растет, достигая в среднем 6-8% от общего объема травм. При этом травмы нижней части челюсти занимают доминирующее место в частоте случаев травматизма данной зоны. Согласно разнообразным исследованиям, распространенность этого заболевания сегодня варьируется между 70 и 85% от всех травм лицевого скелета. Статистические исследования показывают, что вероятность получения лицевых травм в мирное время на 100 человек находится в пределах от 3 до 5, при этом процент переломов лицевых костей среди всех случаев травм составляет примерно от 3,2 до 16%. Повреждения нижней части челюсти занимают 76-85% травм лицевого и челюстного анатомического региона. В среднем эти переломы составляют от 70,3 до 83,5%, в то время как переломы скуловой кости встречаются примерно в 15,5% случаев, переломы носовых костей – в 3,5-4,1%, а верхней челюсти – в 1,3-1,5%. Согласно исследованиям Хасанова А.И. и его коллег, в статистике травм челюстно-лицевой сферы переломы нижней челюсти занимают 67-92%, а по информации от Ибрагимова Ш.Р. и соратников за тот же период этот показатель весьма нестабилен и достигает 12,2-70,2%, при этом в стационарных отделениях по обслуживанию челюстно-лицевых травм в больницах этот показатель в среднем находится в диапазоне 28-36%.

Цель работы. Улучшение результатов посредством методов лечения переломов костей нижней конечности за счет всестороннего стимулирования восстановительного костеобразования.

Материалы и методы исследования. Анализировался и отслеживался медицинский опыт лечения 127 пациентов с травмами нижней части лицевого скелета, которые пребывали в подразделении челюстно-лицевой хирургии медицинского учреждения Ташкентского государственного стоматологического института в период с января 2022 года по декабрь 2023 года. Клинические исследования осуществлялись в рамках данного отделения челюстно-лицевой хирургии. В исследование были включены пациенты согласно следующим критериям:

- возраст 20-60 лет;
- наличие изолированного перелома в нижней части челюсти.

Исключались из исследования следующие категории пациентов:

- с сопутствующими общесоматическими нарушениями, наследственной патологией, психическими заболеваниями, эпилепсией, другими хроническими неврологическими расстройствами;
- с хроническими заболеваниями, находящимися в стадии декомпенсации;
- беременные и кормящие женщины;
- люди с нарушениями в кальциево-фосфорном метаболизме.

Основой наблюдений служило клинико-лабораторное изучение 56 пациентов с переломами нижней челюсти, среди которых 41 мужчина (73,2%) и 15 женщин (26,8%) в возрастной категории от 18 до 65 лет. Контрольная группа составлялась из 20 здоровых индивидуумов с равным распределением мужчин и женщин, при этом для сравнения с результатами лабораторных исследований было выбрано по четыре человека из каждого возрастного диапазона.

В ходе исследования были собраны жалобы пациентов, проведено изучение медицинских предысторий, при необходимости – анамнез жизни, эпидемиологический, аллергологический. В случаях невозможности личного общения с пациентом информация запрашивалась у родственников или сопровождающих его лиц. Производился анализ общего состояния здоровья; если выявлялись патологии внутренних органов, пациента консультировали соответствующие специалисты. Обязательно изучалась возможная травма головного мозга: потеря сознания, рвота и тошнота.

Наиболее выраженными симптомами у больных, подвергшихся переломам челюсти, были: боль в проекции линии перелома, затруднения в движении нижней челюсти, проблемы с речью и глотанием при питании. Меньше пациентов сталкивались с головной болью и головокружением. Среди центральных симптомов, связанных с черепно-мозговой травмой, отмечались: головная боль в 21 случае (35,8%), головокружение в 27 случаях (45,9%), тошнота и рвотный рефлекс в 17 случаях (30,4%).

Переломы костей лицевого скелета диагностировались в ходе общего клинического осмотра и с помощью рентгеновского обследования. Для детального анализа травм костных структур также использовалась мультиспиральная компьютерная томография (МСКТ).

Расследование предисторий госпитализированных и причин повреждений показало, что большинство травм произошло в результате инцидентов на улице

и бытовых конфликтов – 35 случаев (62,8%); спортивные травмы составили 16 случаев (27,4%), а другие причины – 9 случаев (14,5%).

Определяющее значение имела оценка тяжести и расположения перелома. По клинико-рентгенологическим данным пациенты распределялись следующим образом: односторонние переломы – 37 пациентов (66,%), двусторонние – 15 пациентов (26,8%), множественные – 6 пациентов (10,7%).

При лечении переломов пациентам устанавливались двухчелюстные шины на зубной ряд, а также проводилась экстракция зубов в месте перелома при необходимости. В случаях, когда перелом был открытым и поражена слизистая оболочка рта, производилось тщательное зашивание раны и наложение лечебных повязок. Когда не удавалось соединить отломки костей с применением ортопедических методов, производился остеосинтез с помощью мини-пластинок для репозиции и фиксации смещенных фрагментов.

Дополнительно к стандартному медикаментозному лечению, третьей группе пациентов прописывали курс препарата Остегенон с разными схемами применения:

1. Принимать по 1 таблетке дважды в день на протяжении 10 дней.
2. Применять мазь на область перелома дважды в день в течение 2 месяцев.
3. Вводить инъекции объемом 2,2 мл прямо в зону перелома один раз в день в течение 10 дней.

Остегенон обладает комплексным эффектом на ткани, способствуя их восстановлению, модулированию иммунитета, уменьшению воспаления и болевых ощущений, а также оказывая противоотечное и кровоостанавливающее действие.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследование уровней индикаторов костной ремоделировки показало, что максимальное повышение активности алкалайн фосфатазы (на 21,2%) зафиксировано у участников третьей группы. Уровень С-телопептида, биомаркера скорости резорпции, был наивысшим у пациентов первой группы – их показатель усилился в среднем на 52,4%, что указывает на усиленную резорбцию кости в области фрактуры по сравнению с другими группами. Благоприятная тенденция к стабилизации уровней С-реактивного белка в третьей группе отражала восстановление углеводного обмена и адекватную оксигенацию тканей, подчеркивая идеальный трофический фон для предпочтительных условий спайки костных фрагментов и заживления перелома. На основании полученных данных, наиболее

выраженное улучшение показателей регенерации и заживления переломов наблюдалось при аппликации Остеогенона непосредственно на слизистую в области расположения фрактуры.

Заключение. Воспалительные осложнения были более распространены среди пациентов, курс лечения которых включал стандартное лечение, а также среди пациентов, принимающих средство на основе активированного кальция. Отсроченное сращение костных фрагментов отмечалось у участников из первой группы исследования. В группах 3а и 3б подобные несостоятельности не фиксировались.

Список литературы

1. Махмудов А.А., Рахимов М.М., Матсопоев Д.О., & Турдиниёзов Б.В. Диагностика и сравнительная оценка методов хирургического лечения переломов стенок орбиты (обзор литературы). ББК: 56.65 я, (43), 110.
2. Турдиниёзов Б.В., Нарзиёва М.И. Комплексное лечение переломов нижней челюсти у больных с генерализованным пародонтитом. Молодежные исследования сегодня. Новая наука. 2024/9/1. Стр. 135-144.
3. Зикижоновна С.Б., Турдиниёзов Б.В. Повышения эффективности ринопластики с применением сорбентов. II Всероссийская научно-практическая конференция по стоматологии с международным участием «МАКСУДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ». 2023/7/12. Стр. 278-282.
4. Ибрагимов Д.Д., Мавлянова У.Н., Кучкоров Ф.Ш., & Халилов И. (2021). Причина развития одонтогенного остеомиелита при несвоевременной хирургической стоматологической тактике (случай из практики). Scientific progress, 2(5), 287-291.
5. Ибрагимов Д.Д., & Кучкоров Ф.Ш. (2021). Применение современных антисептиков в сочетании с остеорегенеративными препаратами после сложных операций удаления зуба мудрости. In Актуальные вопросы стоматологии (pp. 852-855).
6. Ибрагимов Д.Д., Кучкоров Ф.Ш., & Исмаев Н.С. (2021, November). Результаты применения антисептиков в сочетании с остео-регенеративными препаратами после сложных операций удаление зуба мудрости Достижения и проблемы фундаментальной науки и клинической медицины. In Материалы научно-практической конференции (69-й годичной) с международным участием (Vol. 11).

7. Шукурова З.С., Ибрагимов Д.Д., Кучкоров Ф.Ш., & Нарзикулов А.Р. Применение препаратов фурасол и фарингосол салванолс при лечении больных с периоститами челюстей. In Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные решения в челюстно-лицевой хирургии». Ташкентский государственный стоматологический институт (р. 42).

8. Туйчиева М.А., Кучкоров Ф.Ш., Ибрагимов Д.Д., & Норпулатов Д.М. Профилактика деформации альвеолярного отростка челюсти после операции удаление зуба. In Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные решения в челюстно-лицевой хирургии». Ташкентский государственный стоматологический институт (р. 67).

9. Нарзикулов Ф., Кучкоров Ф., & Ибрагимов Д. (2022). Применение препарата элюдрил про в комплексном лечении для профилактики в развитии переимплантитов. Дни молодых учёных, (1), 88-89.

10. Ибрагимов Д.Д., Гаффоров У.Б., & Кучкаров Ф.Ш. (2017). Результаты применения остеорегенераторных препаратов при травматических повреждениях лицевого скелета. Биология ва тиббиёт муаммолари халкаро илмий журнал, (4), 1-98.

11. Кучкоров Ф.Ш. (2023). Акрамов Хусниддин Маматкулович Ибрагимов Даврон Дастамович. Пути реабилитации больных с сочетанными травмами костей лица с учетом клинико-статического анализа. Наука молодых наука будущего. Новая наука, 2(2), 2.

12. Ibragimov D.D., Mavlyanova U.M., Gaffarov U.B., Kuchkorov F., & Akramov N.M. (2021). The case of hemifacial microsomy in blood brothers. THEORETICAL & APPLIED SCIENCE Учредители: Теоретическая и прикладная наука, (9), 793-795.

13. Кучкоров Ф.Ш., Ибрагимов Д.Д., Абдуфаттоев Ж.А., & Исматов Н.С. (2023). Применение препаратов элюдрил про и остеогенон после сложной операции удаления зуба. In Актуальные вопросы стоматологии (pp. 398-402).

14. Ибрагимов Д.Д., Мардонова Н.П., Исматов Н.С., & Кучкоров Ф.Ш. (2023). Жағ кисталарини даволашда тромбоцитлар билан тўйинган фибриннинг кўллаш авзаллиги. MedUnion, 2(1), 88-93.

15. Ибрагимов Д.Д., & Кучкоров Ф.Ш. (2022). Развитие деформации лица при неправильной диагностике доброкачественных опухолей челюстно-лицевой области (клиническое наблюдение).

16. Ismatov F., Ibragimov D., Gaffarov U., Iskhakova Z., Valieva F., & Kuchkorov F. (2021). Assessment of risk factors influencing dental health in higher education students. InterConf, 721-732.

17. Ibragimov D., Boymuradov S., Gaffarov U., Iskhakova Z., Valieva F., & Kuchkorov F. (2021). Immunocorrection of patients in complex treatment with combined injuries of the face bones. InterConf, 712-720.

18. Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Исхакова З.Ш., & Кучкоров Ф.Ш. (2018). Клиническое наблюдение наличия в протоке крупного конкремента поднижнечелюстной слюнной железы. ТОМ–II, 447.

19. Абдуллаев Б.А., Абдуфаттоев Ж.А., Антонов А.А., Ануфриева О.В., Базарова Л.В., Бакаева О.Н., ... & Яворская О.А. (2023). Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития.

20. Ибрагимов Д.Д., Мавлянова У.М., Гаффаров У.Б., Кучкоров Ф.Ш., & Исматов Н.С. (2021). Случай гемифациальная микросомия у кровных братьев. In Современные аспекты комплексной стоматологической реабилитации пациентов с дефектами челюстно-лицевой области (pp. 48-51).

21. Ибрагимов Д., Кучкаров Ф., Мухаммадиев М., & Эшпулатов С. Статистический анализ распространенности предраковых болезней слизистой оболочки полости рта и губ. Международный центр научного партнерства «Новая Наука»(ИП Ивановская ИИ) Конференция: образование и наука в современном контексте Петрозаводск, 06 февраля 2024 года Организаторы: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская ИИ).

22. Ибрагимов Д.Д., & Кучкоров Ф.Ш. (2023). Эффективность местного применения антисептического раствора и спрея при лечении периостита челюстей. ББК 72 А43.

23. Ибрагимов Д.Д., & Кучкоров Ф.Ш. (2023). Результаты хирургического лечения одонтогенных кист верхней и нижней челюсти.

24. Ибрагимов Д.Д., Кучкоров Ф.Ш., & Умирзоков С.Б. (2023). Применение препаратов фурасол и фарингосол салванолс при лечении больных с периоститами челюстей. Состав редакционной коллегии и организационного комитета: Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук Андрианова Л.П., доктор технических наук Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения Базарбаева С.М., доктор технических наук.

25. Ибрагимов Д.Д., Кучкоров Ф.Ш., Мусаев Ж.Х., & Махаммадиев А.О. (2023). Повышение эффективности лечения гнойно-воспалительных заболеваний челюстно-лицевой области. in развитие общества и науки в современных условиях (pp. 112-118).

26. Исмаатов Н.С., Кучкоров Ф.Ш., Ибрагимов Д.Д., & Гаффоров У.Б. (2023). Повышение эффективности комплексного лечения острых гнойных периоститов челюстей.

27. Ибрагимов Д.Д., Кучкоров Ф.Ш., & Сирожиддинов У.Х. (2023). Применение препарата колапал кп-лм при ограниченных дефектах челюстей после операции цистэктомии. Состав редакционной коллегии и организационного комитета.

28. Ибрагимов Д.Д., Кучкоров Ф.Ш., & Акрамов Х.М. (2023). Пути реабилитации больных с сочетанными травмами костей лица с учетом клинико-статического анализа. in наука молодых – наука будущего (pp. 146-150).

29. Кучкоров Ф.Ш., Ибрагимов Д.Д., & Акрамов Х.М. (2023). Профилактика деформации альвеолярного отростка челюсти после операции по удалению зуба. in наука молодых – наука будущего (pp. 168-173).

30. Ibragimov D.D., Kuchkorov F.S., & Musaev J.K. (2023). Improving the effectiveness in the complex treatment of periostitis of the jaws with the use of drugs decasan and stomorad. Conferencii,(6) 2.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ - 2024

Сборник статей

V Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся 21 октября 2024 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,

кандидата философских наук.

Подписано в печать 23.10.2024.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 6.98.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>